

**Жапарали
Осмонкулов**

**ПОДКОВА
НА
СЧАСТЬЕ**

Жапарали Осмонкулов

ПОДКОВА НА СЧАСТЬЕ

Рассказы для детей

Бишкек - 2009

ББК 83.8

О - 74

Осмонкулов Жапарали

О - 74 Подкова на счастье.: Рассказы для детей. — Б.: 2009. — 44 стр.

Перевёл с кырг. **Жапарали Осмонкулов.**

ISBN 9967-13-057-1

В данный сборник вошли детские произведения талантливого писателя современности, лауреата премии Молодёжи Правительства Кыргызской Республики и Литературной премии имени Тоголока Молдо **Жапарали Осмонкулова**. Мы полагаем, что из этих рассказов-миниатюр, выразительных стихотворений в прозе и волнующих эссе, основанных на гуманизме и проникнутых светом любви к окружающему миру, взрослые люди и подрастающее поколение смогут почерпнуть новой искренней радости, вдохновения и мудрости жития.

О 4803300100

ББК 83.8

ISBN 9967-13-057-1

© Осмонкулов Ж., 2009

ПОДСНЕЖНИК

Поутру петух по привычке прокукарекал. Под пение пятнистого петуха проснулось пёстрое поле. Потом проснулась первоклассница Перизат. Погода прекрасная. Прелестная первоклассница пошла погулять по плоскогорью Пишпека. Почва плодородная. Появились первые пастушки. Парнишки пасли породы парнокопытных.

Просторы, плоскогорье, пахло полянью. Природа превосходна! Повсюду пели певчие птицы. Перепёлка пела по-перепелиному: «Пить - пирью!», «Пить - пирью!».

Под пеньком появились первые предгорные подснежники. Перизат любопытствовала. Подснежники поманили прелестного подростка. Приблизилась. Присела. Полюбовавшись, понемногу постояла, погладила, понюхала, поласкала. Потом потихоньку подобрала пучки. Подровняла, подсушила. Подумала. Планировала по почте посылку послать. Попробовала поговорить по проводу Питера. Приятно поговорила. Посмеялись, попрощались: «Пока, Питер!», «Пока, Пишпек!». Предложение Перизат поддерживали первоклассницы. Плясала и пела прекрасная Перизат.

Потом по почте питерские подружки Перизат получили посылку – подсушенных пишпекских подснежников. Парад приятных подарков пишпекской патриотки Перизат Парманкуловой понравился питерским подружкам. Поделили по пучку. Приветливые питерцы похвалили, поблагодарили, прислали письмо. Передавали по проводу пламенный привет пишпекчанам! Прислали памятный подарок – первозданный переплет, посвященный Петру Первому, подлинное письмо признанного поэта планеты Пушкина.

Пресса посвятила передовую полосу письму пишпекчанки. Познакомила публику, приветствовала поступок пишпекской первоклассницы Перизат. Показывали по программам Питера, Пишпека.

Приятно получать подарки. Поэтому подружки пообещали почаще переписываться, поговорить по проводу. Питерцы получили перед праздником Пасхи приглашение. Перизат пригласила приехать, посмотреть, полюбоваться просторами Пишпека. Приятного приезда, питерцы!

ВОЛЧОНОК

Вокруг веет весной. Весенний воздух везде великолепен! Вот вдалеке, во взгорье, взбудоражено взвыла волчица. Вихри ветра валят всё в валежник. Вдали во взгорье видели всадника Вову. Винтовка всадника висела внахлест. В вещмешке визгливо визжал выводок волчицы. Всадник Вова, внучок ветерана войны Василия Воробьева, выстрелив в волка-вожака, взял волчонка. Волчица выследила, вздумала всем весом выбить всадника. Высматривала всё время винтовку Вовы. Весенний ветер веял восточку всюду. Ворона взлетела высоко, встревожила всадника. Вова вздрогнул. Выволок волчонка, выбросил в вагонетку.

Вечером, вдруг внутрь вагонетки вмиг ворвалась ворчащая волчица. Выжидала время. Визг волчонка взбесил волчицу. Выгрызла веревку вещмешка. Вытрясла вещмешок. Взъерошилась. Выкатился волчонок. Взмолился взглядом. Волчица вволю вскормила волчонка. Вместе убежали в вольные волчьи владения. Волчица во всем величии вызывала восхищение! Волчонок, вполне вероятно, вырастет великолепным вожаком.

ПЕТУХ

Под утро громче всех прокукарекал красный петух. Это любимый петух мальчика. На горизонте показалось солнце. Рассвело. Началось движение. Воробьи беспрерывно чирикали и прыгали с ветки на ветку. Люди спешили на работу. Бабушка подоила корову, а потом приготовила вкусную сметану – каймак.

В это время внук кормил кур. А в тандыре уже пылал огонь. Это бабушка пекла в нём масляные лепёшки – май токоч. На завтрак ели рисовую кашу в масле и горячие лепёшки со сметаной. После завтрака дедушка оседлал себе серого иноходца, а внуку – гнедого жеребёнка с отметиной во лбу. Готовились ехать на жайлоо.

- Сынок, сегодня мы поедem на жайлоо Минжылкы – Тысяча кобылиц. Навестим родственников. Отдохнём, кумыс попьем, - сказал старик.

- Дедушка, там тоже уже рассвело, да?! - заинтересовался мальчик.

Дедушка поглядел на радостного внука и ответил:

- Лучи солнца озарили половину Вселенной. Где солнце – там жизнь! Люди заняты повседневной заботой. Начали работать заводы, фабрики. Строители дома строят, дехкане урожай собирают. За ними присматривают врачи.

Слово дедушки как раз пришлось по вкусу малышу. Он, ударяя маленькими ножками в бока гнедого жеребёнка, поскакал рядом со стариком.

«Итак, всюду рассвело! Выходит, всех людей планеты разбудил мой красный петух! Ах, как хорошо! Если бы не мой любимый петух, то, что было бы с половиной Вселенной?!» - подумал малыш, понукая своего жеребёнка.

ОЛАДЫ

Мама Абдырая и Салкын приготовила румяные оладьи. Они были пышными и очень вкусными.

- Я люблю мамины оладьи, - сказал братик Абдырай.

- И мне тоже нравятся оладьи, даже больше, чем тебе, - сказала сестричка Салкын.

А старшая сестра Гульнара сказала:

- Этого мало, что любите оладьи! Надо помогать маме, тогда оладьи будут ещё вкуснее.

ГДЕ ЖЕ МОЯ СУМКА?

С улицы доносились голоса детей. Первоклассник Досбол стал торопливо одеваться. Завязал шнурки на кроссовках. Взял мяч. Побежал к двери. Навстречу ему вышел отец.

- Сынок, куда торопишься? – спросил он.

- На улицу, играть в футбол.

- Хорошо, а уроки сделал?

- Сделал, папа.

- Задачку решил?

- Решил.

- Стихи выучил?

- Выучил.

- Картинки нарисовал?

- А как же?!

- Ну, молодец, хорошо постарался!

А ну-ка, принеси сумку, я посмотрю, - сказал вдруг отец.

Досбол задумался, почесал затылок:

- А где же моя сумка, папа?

КОСТОЧКА

Однажды на жайлоо бабушка кормила внука мясом.

- С утра играешь! Наверное, сильно устал. Иди, садись за дастаркон. Вот горячий суп. Кушай, и поешь мяса, внучек!

- Мясо очень жирное, не хочу его есть! – отказался внук.

- Эх, чтоб тебя! Это что за каприз: жирное не буду! На, покушай. Ты теперь не маленький. Ты у нас уже вырос большим и стал хорошим жигитом.

Бабушка снова предложила устукан – косточку с мясом:

- За бабушку, за дедушку, за себя попробуй, сынок! Много будешь есть, сильным станешь. А то волку отдам.

В это время позади юрты проходил серый волк. Услышав разговор, тотчас остановился и держал ушки на макушке.

«Ух, миленькая, лакомый кусочек! Косточка - это хорошо! Если мальчик

не хочет, то пусть устукан мне отдадут. Я съем его безотказно, а потом продолжу свой путь!» - подумал серый.

И стал воображать серый волк: вот он грызёт косточку. Громко и нарочно хрустит, чтобы завидно было другим. Посмотрел направо, налево, вокруг себя, но косточки и подавно не видать. Посмотрев на себя, он заметил, что у него рекой потекли слюнки из пасти. Потому что, он был вечно голодным. Но добрая бабушка курного паренька не принесла косточки. Даже и не подумала. А может быть, забыла. Кто знает? А серый волк в надежде все время бормотал про себя «Вот сейчас мяса поем. Потом буду косточки грызть». Но ждать ему пришлось долго. Бабушка не появилась в лесу. От бабушки вестей не было. В лесу мясом и не пахло.

— Тьфу, собачье дело! Поверил человеку и стал посмешищем! Если взрослый человек так нагло поступает со мной, то, что там говорить о ребёнке. От него ни косточки, ни весточки не жди! Пока руки-ноги целы, и никто не приметил, мне надобно немедленно исчезнуть! - пробормотал серый и быстро скрылся в лесу.

ЧЕЛОВЕКОМ СТАЛ

- Папа, папа! Досбол проснулся! Досбол проснулся!

Четырёхлетний Нурбол с таким криком выбежал из комнаты.

- Не верю, что он проснулся, - удивленно ответил отец.

- Почему не верите?

- Не верю, что Досбол просто так тихо и не плача встал.

- Почему?

- Потому что, когда он ложится и встает, всегда громко кричит и плачет. Маму свою изводит. А почему он сегодня не плакал? – заинтересовался отец.

- Папа, потому что сегодня - День его рождения. Ему исполнилось три годика.

- Да-а?! Так вот почему он не плакал и мирно встал! Значит, он взрослым человеком стал. Давай вместе поздравим его!

ЗАБЫЛ

Наступила долгожданная весна. Наш кыштак стал благоустраиваться. Началась пахота. Певчие птицы, прославляя весну, пели неустанно. Расцвели яблони, урюк, вишни. У подножья гор появились пёстрые цветы.

Зелёное поле стало наряжаться в яркое платье. Бабочки порхали в небе. Увлекаясь красотой природы, удаленький мальчик Мелис отправился к озеру. Взял крючки и удочки, потому что он очень хотел поймать рыбу и похвастаться перед своими друзьями. Но от радости забыл взять червей для наживки!

ГДЕ МНОГО КОНФЕТ?

Нурбол часто бывал в аиле. Там его очень баловали. Чего хотел, того всегда добивался. По равнинам на жеребёнке катался. Устраивал петушинные бои. Купался до посинения. Бегал, прыгал, гонялся за мячом. Короче, смеялся и веселился «на ура». И всё равно не мог насытиться игрой.

Он считал, что в деревне море конфет. Вместо урюка и смородины на деревьях росли конфеты. Он это своими глазами видел! Даже сорвал несколько! Но, несмотря на это, он долго не задерживался в деревне.

- Надоели конфеты! Хочу в город! — упрямился он.

Приехав в город, Нурбол снова скучал по конфетам, которые растут в аиле.

- В аил поедем! Хочу жить в аиле! Там много конфет!

Плачет. Маленькими ножками топает по полу.

Папа вынужден был согласиться с сыном-шалунишкой. На заре они отправляются в путь. Как только доходят до аила, падающие с деревьев конфеты по-прежнему градом постукивают об землю. Наевшись, Нурбол говорит: «Зубы болят!». Интерес быстро исчезает.

- В город едем! - скандалит ребенок. - Здесь, оказывается, болят зубы.

Одним словом, мальчик, что хочет, то и делает, порой не зная собственных желаний.

Нурбол оказался упрямым малым. Через год ему исполнится четыре годика. Весной папа хочет устроить пир по случаю обрезания. Но ребёнок не знает, что конфеты градом сыплются оттого, что так его балуют дедушка с бабушкой, подвывая на ветки деревьев конфеты к его приезду. Наверное, он не знает, что он их самый любимый внук на свете!

А вы знаете об этом, дорогие маленькие друзья? Если знаете, передайте привет дедушке и бабушке Нурбола. Я вас очень прошу! Он ведь только-только начинает понимать мир....

БАЙКАШКА

Байкашка - любимая собачка Сейдали. Она постоянно находится в своей конуре, а еще и привязанной к дереву. Летом всегда лежит, высунув язык и тяжело дышит. Зимой наоборот, лежит, свернувшись калачиком? Иногда мимо её конуры проходят чужие люди, а надоедающие ей курицы клюют из чашки. Несмотря на это, Байкашка не обращает на них никакого внимания. Во время кормления так хочется, чтобы она виляла хвостом. Нет, назло не виляет. Лает по

вечерам, но лениво и не громко. Всё время лежит неподвижно на боку. Как только отойдет хозяин, она, еле двигаясь, подойдёт к своей чашке и не охотно облизывает её. Покушав, опять идёт на своё наскучившее место.

Но однажды Байкашка вдруг весело залаяла. Забегала по двору. Хвостом махала. Без конца прыгала. Радовалась. Предела не было её восторгу! Она своей радостью и весёлой беготнёй озарила весь двор. Радужно встретила маленького хозяина Сейдали. Он только что вернулся из школы. Лас-

тилась к его рукам и ногам. Неустанно показывала свой длинный красный язык. Сейдали нежно погладил ластившуюся собачку. Потом он вместе с ней бежал по кругу и весело играл.

Как назло, в это время из дому вышел отец. Он стал звать собаку. «Бедняжка, не ходи! Беги, а то он опять привяжет тебя накрепко к цепи!» - думал Сейдали. Но она не убегала, а наоборот, быстро откликнулась на зов главного хозяина. Собака вертелась волчком у его ног. «Не привязывайте! Пусть свободно гуляет!» - хотел сказать мальчик, но отец, опередив его мыслишки, властно буркнул: «Если её не привязать, то она может кого-то укусить. Кому нужны лишние хлопоты?!». И быстро привязал собаку.

Мальчику ещё захотелось играть. Поэтому он вплотную приблизился к собачке. К сожалению, она хвостом уже не виляла и не принимала его радушно, как прежде. Бедняжка обиженно качала головой. Вдруг собака резко отвернулась от людей и, вытянув ноги, легла у своей конуры.

Она всё ещё продолжала лежать, пока не удалился прочь её маленький хозяин Сейдали.

СВОЯ БАБУШКА

Медер очень радовался рано наступившей весне. Ведь бабушка всю зиму не позволяла ему гулять на улице. Он очень редко играл во дворе. Бабушка всё время говорила: «Простудишься и заболеешь!».

Теперь можно смело гулять. На то есть своя причина. Потому что бабушка утром ушла в гости к соседям. В её отсутствие любимый внук в грязных ботинках без всякой причины то заходил в дом, то выходил. И вскоре полы гостиной сплошь испачкались грязью. Тут и там появился всякий хлам и бес-

порядок. Тогда, чтобы пристыдить своего приятеля, Болот сказал так:

- Медер, недаром у нас говорят: про доброе дело говори смело! Итак, ты не обижайся! У тебя ни стыда, ни совести! Бабушка твоя с утра до вечера убирает. Устаёт. Надо же уважать чужой труд!

Но капризный Медер не считался с мнением своего близкого друга. Наоборот, вытянув грязные ноги, недовольно закричал на него:

- Подумаешь, чужой! Она моя бабушка!

И так громко затопал грязными ногами, что с ботинок упал большой кусок грязи на красивый шырдак.

ЗИМА

Наступила зима. Всю ночь шёл снег. Под тяжестью снега согнулись ветви деревьев. Они смотрелись так красиво, будто их покрыло белым тулупом.

Долгожданный приход зимы, и в особенности, блестящий снег, щедро выпавший за последние сутки, были Таалайбеку по душе. Он очень хотел иметь свои санки, потому что любил кататься с горки. Ему ещё летом подарили новые санки. И сегодня его восторгу не было границ.

Утром погода немного потеплела. Снег перестал идти. На горизонте появилось доброе улыбчивое солнце. Этого дня крохотный Таалайбек ждал с нетерпением. Он оделся потеплей и поволок свои сани в сторону подножия гор. Шёл вместе с другими ребятами на праздник зимы. Торопился. Оказывается, там уже давно толпились дети, ожидая своей очереди. Одни на лыжах и санях катались, а другие, взявшись за руки, группами спускались вниз. Таалайбек, с волне-

нием глядя на них, начал карабкаться короткими шагами вверх по склону гор. Дорога, чем дальше, тем больше шла вверх. Он, тяжело дыша, упорно поднимался к вершине.

Таалайбек не раз поскальзывался и падал, но снова вставал. За шиворот шубки залетали комья снега. Но мальчик и на эти напасти не обращал внимания, а упрямылся и своего не уступал. Он не желал, чтобы его считали слабым, маминым сыночком. Нахмурившись, Таалайбек то тянул сани за собой, то брал их в руки. Отпусти он их - санки быстро и без помощи хозяина понеслись бы вниз. Тогда ему конец - его никто уважать не будет. Поэтому он всё время шёл и шёл вперёд вверх по склону горы.

Теперь ему стало жарко. Он немного вспотел. Расстёгивая две верхние пуговицы тулупа, он всё бормотал про себя: «Ух, и помчусь же я вниз, когда дойду до высоты!».

Наконец, после долгого терзания, он дошёл до той точки, где стояли малые ребята и парни старшие по возрасту. Они все смотрели на него с уважением и во весь голос хвалили: «Какой упорный молодчик, сам добрался!» Он на самой вершине. Таалайбек не ошибся в собственном упорстве, не сдался слабости. Он поверил в свои силы, и сейчас его мечта свершилась наяву - он покорил первую высоту. Это его победа. Он всё время стремился к этой победе.

А под белоснежными заоблачными пиками гор простирались необъятные просторы - холмы, равнины и поля. Снежинки, выпавшие за ночь, беспрерывно сверкали в лучах ослепительного солнца мириадами радужных огней. От волнения сердце Таалайбека беспокойно забилось в груди, и он ещё долго не мог успокоиться.

С тех пор как он себя помнит, это его первая зима, первая радость, первая победа. Он сам достиг своей победы. Глаза мальчика наполнились огнём азарта. Осторожно, взяв верёвки саней в руки, Таалайбек удобно расположился. Гордо улыбаясь, мальчик шмыгнул носом. Он сидел, склонив голову вперёд, глядя прямо перед собой. «Всё, поехали!» - закричал Таалайбек и приподнял ноги, упиравшиеся в мёрзлый грунт. Сани сначала медленно, но всё быстрее двинулись вниз. И уже через несколько мгновений его сани мчались так стремительно, будто санокораблю маленького Таалайбека предстояло бесконечно бороздить по белому свету. Ах! Какая радость!

ВОСПИТАНИЕ

Был воскресный день. Погода стояла ясная. На берегу озера было много рыбаков. Среди них были и отец с сыном. Опытный рыбак учил своего сына ловить рыбу.

- Сынок, в этой жизни каждый сам себе находит пропитание. Учись ловить рыбу. Сейчас мы бросим немного корма. Потом насадим на удочку червя, и - вот так начнём закидывать!

В это же время рыба-мать тоже учила своего чебачка-сына добывать пищу. Услышав разговор людей, она остановилась:

- Слышишь, нас прикармливают - червей закидывают? О, какое наслаждение! Если это не пустышки, то пойдёт.

Чебачок подумал: «Откуда придёт пища?». Вдруг, откуда ни возьмись, перед ними на леске задёргался червяк. Пища появилась сверху. У чебака, увидевшего пищу, глаза разбежались в разные стороны. Не удержался маленький чебак и с жаднос-

тью проглотил аппетитного червячка. В тот же миг острый крючок разрезал его жабры. Боль пронзила всё тело рыбки. Но она не поддавалась боли. Рыбак умело тянул крепкую леску то влево, то вправо. Поплавок погрузился в воду.

Отец намекнул взглядом: «Видел?». - «Видел», - сын кивнул головой ему в ответ. Удочку потянули. На радость мальчика рыбка блеснула серебристой чешуёй на солнце. Так она попала из большого озера в маленькое ведро.

ПОДКОВА

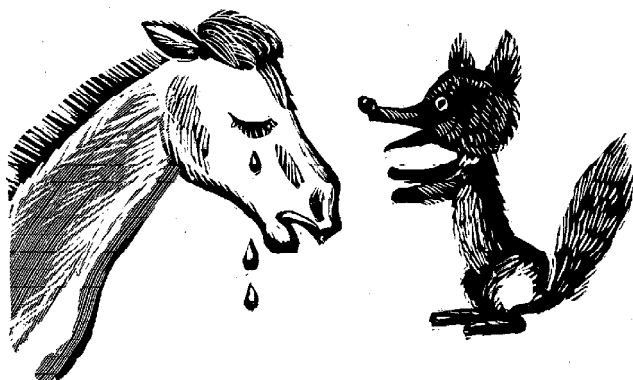
Однажды лесные звери нашли подкову. Конечно, они знали, что найденная подкова приносит счастье. И потому среди них разгорелся спор.

- Я нашёл подкову, значит, заберу её себе! - грозно рычал волк. - Никто не смеет мне перечить. Кто шелохнется, у того брюшко клыками распорю! В последнее время счастье мимо меня проходит. Повешу её у себя над дверью, может на этот раз повезёт?!

- Отдайте мне, я больше всех! Половина моей жизни проходит в холодной сырой берлоге. Может предназначение подковы скорее прогнать студёные морозы, - угрюмо прохрипел медведь.

- Братцы, лучше мне отдайте подкову! Шкурка моя тонкая. Пусть подкова принесёт мне тёплый тулуп от зимних стуж! - проблеяла косуля.

- Хо-хо, дорогие мои, спорить бесполезно! Слово сказал, так руку пожал. Подкову нашли в лесу. Правильно?! Значит, она принадлежит нам всем. Лучше повесим её на видном месте. Пусть, она всем удачу принесёт! - воскликнула белка, изображая себя умницей.

Спор лесных зверей шёл долго. Один другого не слушал. Только пчела не вмешивалась. Она сидела на зелёном листочке в стороне от всех. Из её опечаленных глаз текли слёзы.

- Пчела, а ты почему сегодня так мрачно выглядишь? Не заболела ли? Скажи, что-нибудь стоящее! - обратился к ней лось от имени большинства лесных жителей.

- Спасибо, что вы, наконец-то, обратили на меня внимание. Скажу. Подкову повесить-то - повесим. Но ведь от этого мы все счастливыми не станем. Чтобы добиться счастья - надо трудиться. Тогда наша жизнь станет сладка и прекрасна как мёд, - сказала пчела.

- Правда глаза колет! - вмешался угрюмый медведь. «Если сейчас не поддержу, то когда еще предстанет удобный случай?!» - подумал косолапый и добавил:

- Пчела говорит толково. Счастье просто так с неба не свалится. Его зарабатывать надо. Давайте послушаем её предложение!

Медведя поддержали. Пчелиную речь восприняли, как хорошее предзнаменование.

- Действительно нам повезло! - продолжила свою речь пчела. - Нашли подкову. Долго спорили. А в это время кто-то ищет её! До этого никому нет дела. Думаете только о себе, - заплакала она, шмыгая носом. - Лучше своё отдать, нежели чужое взять! Хозяин может, изнемогая от несчас-

тья, сидит и плачет. Вы это понимаете? Давайте искать!

Они пошли за пчелой. Обошли весь лес. На деревьях появились объявления. Спросили у льва, ходили к оленю. Кто-то сказал: «Эта подкова кабана». «Нет, куницы!». Одним словом, расспросили всех, но никто не откликнулся на находку.

Лиса краем уха слышала, что на окраине леса кто-то плачет. Ей поверили и пошли за ней. «Неужели подкова плачущего?!» думали все. И плачущего растеряху нашли там, где и предсказывала лиса. Им оказался жеребёнок сына лесника. Звери дружно примерили ему подкову. На радость всем, найденная родная подкова пришлась ему в самую пору. Жеребёнок от волнения подпрыгивал и скакал по лужайкам прыг-скок, прыг-скок. На лицах уставших поисковиков появилась светлая улыбка. Лес гудел от счастья - все пели и плясали.

Теплота от счастья маленького жеребёнка согревала сердца всех остальных жителей леса! «Как знать, может в этом счастье есть и наша всеобщая доля», - думала умная пчела.

КЕМ ХОЧУ БЫТЬ?

«Кем я буду, когда вырасту?!» - думал Канат. Мечтал стать фермером, знатным животноводом. Пробовал мысленно вспахать землю - тяжело. Нелегко быть фермером. Решил стать врачом. Нет, не пошло дело. Выбрал другую профессию, а потом, став учителем, пробовал учить детей. Ничего толкового не вышло. Лётчиком в небе летал. Паровоз водил. Коммерцией занимался. Всё не то!

Скрестив ноги и руки, Канат всё ещё продолжал валяться в постели. Оказывается, выбор профессии - это тоже нелёгкий труд. Канат не знал, что для этого надо много учиться и работать.

А он, ничего не делая, хотел искупаться в сладких грёзах. Поэтому-то и искал легкий путь. Одним словом, у него голова кругом пошла. Вдруг, снизу послышался растерянный голос отца.

- Канат, сыночек, чем ты занимаешься там?!

- Думаю, кем хочу стать, папа!

- Разве, так можно?! Сначала надо выучиться! Выбери профессию. Знание и мастерство - бесконечны. Умелый не пропадёт. Вот тогда-то ты станешь человеком! Образованные, умелые люди – настоящие люди! А настоящие люди, подобно тебе, на крыше дома просто так не валяются, и не раздумывают: «Кем хочу быть?». Спускайся, готовься к урокам! - сказал отец. – Это и будет реальным началом твоей будущей профессии!»

ДВА МЕШКА ШОКОЛАДА

Старик собрался на базар. Его любимчик Нуртай тут как тут, всегда рядом.

- Нуртайчик, дома картошка кончилась. Давай на базар сходим и купим немного картошки.

- Дедушка, а сколько немного?! Я смогу донести?

- Да какая беда! Что значит, смогу?

- Я ещё маленький. Руки, ноги болят.

- А если перестанут болеть?

- Пойду играть в мяч с детьми.

Дедушка достал платок и вытер лицо.

- Мой милый, какой жаркий день! Солнце так палит, что очень хочется пить или съесть чего-нибудь холодного.

- Чего, например? - спросил внук.

- Обычно, в такую жару едят мороженое или холодным лимонадом утоляют жажду. Когда придём домой, дедушка купит тебе много шоколада,

какого бы ты себе ни пожелал. Что теперь скажешь?!

Когда дедушка сказал «мороженое», «лимонад», «шоколад» - у малыша глаза разгорелись!

- Мороженое купите?! Лимонад будем пить?! Тогда, я с вами! А сколько будем брать шоколада?

У старика глаза сощурились, он хитро улыбнулся, закручивая усы и поглаживая длинную бороду. Затем старик ущипнул маленький носик внука и сказал:

- Самое меньшее берём, например... два... мешка шоколада.

- Ах, дедушка, какое удовольствие! Пусть будет два мешка, я сам понесу! Буду есть мороженое, пить лимонад! Вот уже и руки перестали болеть. Как-то, вы говорили, что я уже большой жигит. Если буду есть мороженое и шоколад, и пить лимонад, то я ещё больше вырасту! Наберусь силушки немереной. Правильно, дедушка?!

У дедушки не было другого выхода, как согласиться. Прав был внук. Старик взял сумку, и они вместе отправились на базар.

СТЫДНО СТАЛО

Малыш Нурбек с каждым годом всё больше капризничал. В семье капризнее его никого не было. Еще не рассвело, а он уже тут как тут, и уже в слезах и снова плачет. То мешает маме подоить корову, то не даёт ей подмести пол. Но, несмотря на это, мама рада ему:

- Нурбек, молодец! Маме помогает.

Отец возвращается с работы. Нурбек и тут как тут – и снова плачет. Отец ласкает его, но Нурбек никак не хочет уговориться. Он успокаивается лишь, когда отец берёт его на руки и

баюкает, читая газету: в одной руке газета, а в другой - младенец. Но, не смотря на это, отец рад своему сыну:

- Нурбек молодец, газету читает.

Когда родители уходят на работу, Нурбек остаётся с бабушкой. Уложив его в колыбель, она прядёт или шиплет шерсть, остриженную с овец! А младенец, как будто только и ждал этого момента, просыпается и начинает громко плакать. Бабушка тут как тут. Качает, поёт ему колыбельную песню. И, несмотря на это, бабушка рада ему.

- Внучек мой, молодец! Помогает прясть пряжу, шить шырдак.

... Прошли годы. Нурбек в первый раз пошёл в первый класс. За него всякую работу делали другие. Мама гладила, складывала книжки, готовила. Отец задачки решал за него и даже успевал ботинки его почистить. Бабушка стелила ему постель, убиралась за ним повсюду. А Нурбек за эти годы палец о палец не ударил, чтобы помочь взрослым людям.

Как-то в осенний день учительница повела детей в школьный сад убирать опавшие листья.

- Мои родители будут?! - спросил Нурбек у своих сверстников.

- Нет! - ответили они. - С нами будет только учительница.

- Как?! - удивился он, потому что не хотел работать: брать в руки вееник, грабли. Боялся испачкаться. Одноклассники Нурбека решили его проучить.

- Как, как, очень просто?! До каких пор всю работу за тебя будут делать твои родители?! Сам не справишься?! Эх, ты, баловень! Лентяй! - зашумели одноклассники. - В конце концов, ты и сам пойми: разве мож-

но так поступать? Это неуважение к своим родителям!

Нурбек покраснел. Понял свою ошибку. Трудился со всеми остальными. Помогал девочкам. К обеду вернулся домой. Мама набирала воду из колонки. Он быстро подбежал к матери и ухватился за ведро, чтобы помочь ей. Но мама удивленно посмотрела на него и воскликнула:

- Ты что, с ума сошёл?! Иди, переодевайся, а то испачкаешься! Воду в ведро я и сама как-нибудь наберу.

Во дворе его отец колот дрова. Сын подошёл к своему отцу вплотную и схватился за топор, но своей неуклюжей помощью только разозлил его:

- Иди прочь! Ещё поранишься. Я и без тебя обойдусь!

Он не мог сказать им: «Мама, дай я принесу воды!», или «Папа, дай я сложду дрова». Не привык. Не научился. Побежал к бабушке. Она как всегда шила шырдак. Старая женщина никак не могла вдеть нитку в иголку.

- Бабушка, дайте-ка, я мигом введу нитку!

- Не надо, милый! Ещё уколешься. Я уж как-нибудь сама...

Нурбек теперь по-настоящему расстроился. Обиделся, что его с пелёнок баловали, не научили работать. По его лицу потекли горячие, солёные слёзы. Испуганные родители забеспокоились - уж не знали, как угодить сыну, куда посадить и чем помочь.

- Вы что, по-прежнему считаете меня маленьким ребёночком?! Избаловали меня и воспитали белоручкой! Сегодня перед друзьями я осрамился. Больше не вмешивайтесь! Свою работу я буду делать сам! Сам... слышали?!

Взрослые растерялись и не знали, что им теперь предпринять. Наверное, им стало стыдно. Почему?!

КТО ЗЛЕЕ?

Собачка сторожила овечий загон. Завидев спускавшегося с гор серого волка, дворняга подала голос и подняла бешеный шум, наводя страх и ужас на волка! Она встретила серого хищника злобным лаем напротив загона:

- Серый, говорят, что ты самый злой! Это правда?! Наверное, много истребил домашнего скота? Поэтому тебя называют самым злым волком! Куда теперь?! Хочешь показать свою ярость! Не надейся, не получится. Пока я здесь, я не позволю тебе покуситься на хозяйское добро! Прочь с моих глаз! Гав! Гав! Гав! Прочь! Прочь! Прочь!

Храбрость собачки показала какая она на деле. Оказывается, не каждый раз, когда хлестнёшь - глаз вытекает. Планы волка о внезапном нападении в овчарню рухнули. Ошарашенный скряга мигом повернулся и направился в сторону своего лесного логова. Волк рассвирепел и был готов живьём проглотить назойливую собачку. Затаив злобу, серый разбойник подумал: «Когда-нибудь я покажу этой выскочке, где раки зимуют. Разнесу здесь в загоне всё в пух и прах! Тогда узнает, кто из нас самый злой!».

Однажды ночью собака крепко заснула. Ночной разбойник, в поисках добычи под покровом ночи, дополз до загона. Учинил разбой: пробравшись внутрь овчарни, он напал на незащищенных овечек и рвал их клыками.

Вдруг серый хищник заметил, как вожак баранов идёт из последних сил, пошатываясь, в сторону собаки, чтобы подать ей сигнал о тревоге. «Дело плохо!» - подумал волк и весь задрожал. Если вожаку стада не преградить путь, то волку - конец. Не меш-

кая, серый хищник прыгнул и встал перед изменником. Волк вцепился зубами в горло барана, а у того от страха дух перехватило.

- Зло меня берёт. Хочу с тобой потолковать! А ну-ка, скажи мне, кто из нас злее?! Собака говорит, что я злой! А ты что скажешь? Скажи, скажи, смирный из всех смиренных! И не знать тебе покоя, если солжёшь, предводитель тысячи смиренных баранов! - сказал серый волк, щёлкая клыками.

- Простите нас, господин волк! - начал говорить вожак овечьего стада. - Собака злая, потому что не понимает вас, а мы - злые, потому что поверили её словам! Вы созданы для того, чтобы подавлять нашу злобу! - сказал баран.

Сивогривый волк от души рассмеялся и тотчас остановил начавшуюся резню:

- Вот, вот! Мои слова подтвердились! Стало ясно, кто злой! - закричал он и громко завыл.

От его воя проснулась собачка, и, мгновенно вскочив на ноги, так залаяла, будто исподтишка какой-то хищник ухватил зубами её за ляжку.

Хитрая лисица, спасаясь вместе с волком от погони, подстрекала своего давнего сотрапезника:

- О, милейший сивогривый! От кого бежим?! Что, собака злее всех?! Даже злее тебя, да? Ты её боишься?! Давайте-ка, вернёмся обратно и припомним, кто мы такие на самом деле! - сказала хитрая лиса.

- А, это ты льстивая лисица?! Снова натравливаешь на собаку, ты хитрейшая из всех хитрюг?! - сказал волк, наострив уши. - Не говори так! Это не сама собака злая, а голос её злой! Если на её злобный голос откликнутся люди, то нам с тобой

несдобровать! Жди неприятностей! Тогда узнаешь, кто есть кто! Покуда нам с тобою не досталось тумачков от людей с их злыми псами, лучше исчезнем отсюда подобру-поздорову! В противном случае, прольется наша кровь! – прорычал волк, и они вместе скрылись в тёмном лесу.

ДОЖДЬ

С запада подул ветер. Укрывая солнце, приближалась грозовая туча. Тотчас прогремел гром, сверкнула молния. Вокруг всё покрылось пылью. Зашумели деревья. Умолкли птицы. Хмурые, ловкие дети разбежались по домам. Не пришлось долго ждать, как начался дождь. Радую природу, открыл он себе дорогу. Шёл, барабанил по листве, по дороге и по крышам домов. Ребёнок опечалился. Несмотря на грусть и печаль ребёнка, дождь усиливался и теперь лил, как из ведра.

- Папа, я не люблю дождь! От него мокрым становишься. Когда он идёт, холодно, грязь, даже не можешь на улице играть, - жаловался он.

- Милый, ты мой! Не говори так. Не нравится тебе, зато нравится мамушке-земле, - ответил отец.

Конечно, он понимал состояние души ребёнка. Горевал. Похлопал по плечу. Потом вперил взгляд в небо, и через мгновение снова взглянул на сына.

- В народе говорят: «От дождя земля зеленеет, от благословения - народ множится». Хорошо сказано. Сам пойми, вокруг всё зеленеет и расцветает! Это сила дождя. Знать, богатый урожай соберём, хорошо будем жить! Что ещё надо нам?! Ты стал взрослым жигитом. Скоро в школу пойдёшь, - сказал отец и поцеловал сына в лоб. - Так что, ты не бойся холода,

будь терпеливым! Пусть льёт дождь! Лейся, весенний дождь!

Мальчик понял отца. Теперь он знает, что дождь принесёт много радостей. Он выпрямил грудь и сказал:

- Дождик, я тебя полюбил! Лейся, дождь!

ЧТО ТАКОЕ РОДИНА?

Небо помрачнело. Вокруг закружилась буря. Вздыхая пыль, она заваливала всё, что попадалось ей на пути. Обозлившись на живых существ, буря не давала никому шанса открыть глаза. С давних пор, росшие деревья, ломаясь, валились то налево, то направо.

С вершины скатился серый камень. Он стал сметать со стволов ветви деревьев. Осыпались листья. С грохотом камень упал у дороги, подмяв под себя репейник,

- Ух, как больно! Вроде живой остался. Не было б бури, перепугавшей меня до смерти, не покатылся бы я с высокой горы! Я там стоял выше всех! Я был близок к небу, и то, что было перед моими глазами, было моей Родиной! А ты беззаботно стоишь здесь, ничем не занимаешься! - пригрозил

горной вершине, набивший ему шишку, серый камень.

- Ого, какой злой! От тебя не дождёшься хороших слов! С рождения привык только шишки набивать! У тебя злой язык! Не ровня ты мне! Я краса горы и любимая пища людей! Лучше запомни: я - тоже Родина! - прокричал ревень с красными серёжками росший на перистом склоне горы.

- Что тебе надо! Иди отсюда, не зажимайся подхвостником! Сегодня ты есть, а завтра тебя нет! Вот я людям приношу больше пользы, нежели ты! Буду им домом, буду им Родиной! - сказала высокая ель.

Арча обозлилась на её слова.

- Госпожа ель, из-за лишней болтовни твоя шея вытянулась и дошла до облаков. И всё равно никакого ума! Не перестанешь молоть свои глупости, когда-нибудь поломаешь себе спину, бедняжка! Родина начинается с меня - арчового комуза, с арчовой колыбели. Я буду людям примером долгой жизни. А дымом своим я их от всяческих бед избавляю, - сказала арча, важно улыбаясь.

- Ну, ну, братцы! Не болтайте чепухи! Надо будет, Родина это - я! - сказал красный камень. - Из меня делают памятники. Украшают площади, здания отечества. Дома строят, дороги прокладывают.

Серый камень, не разбившийся вдребезги от падения с горы, кивая головой, поддержал своего собрата - красного камня. Выслушав больших и малых братьев, репейник сказал, прижав ладонь к низу своего живота:

- Соседушки, вы говорите ерунду! Я и есть Родина! Хотите, быстренько зацеплюсь за собаку, за арчу, за человека, который лежит на левом боку у склона холма?! Никто из вас не сможет помешать мне. Поэтому нет мест, в которых бы я не побывал! Ра-

зозлюсь - глаза серому камню проколю своей колючкой. Или вы мне не верите?! Ну-ка, отодвинься!...

Камень, лежавший рядом с ним, думал, что удачно упал и, наконец-то, нашёл спокойное местечко, но эта уверенность оказалось преждевременной. Испугавшись злого репейника, камень нехотя приподнялся. Высвободившись, репейник выпрямился. Ветер стих. Перестали шуметь деревья и травы. Муравей вышел из муравейника и вскарабкался до вершины репейника. Он с восхищением огляделся вокруг. Муравей обрадовался, что его владения не тронуты.

- Охуу-уу-у! Как просторна моя Родина! Всё это моё, да?!

В это время ветер, прервав свой разрушительный полёт по просторным полям, обиженно спустился с горы. Ветер был вынужден вмешаться в разговор. Наверное, он хотел доказать свою силу и быстроту.

- Болтаете, что попало, голову морочите! – начал ветер свою речь, пряча под мышкой первого встречного на пути. - Лучше спросим у того, у кого больше знаний! Поручите мне это дело, я найду таких! Пусть они рассудят нас! Согласны?!

С тех пор и по сей день ветер, то усиливаясь, то утихая, то бегая рысью, спрашивает у каждого прохожего: «Что такое Родина?! Где моя Родина?! Кто знает? Кто скажет?!». А вы знаете?! Если знаете поделитесь с друзьями.

УХО

Бегемот и мул жили по соседству. Они учились в одной школе, сидели за одной партой. Может быть, по этой причине бегемот всегда восхищался, что у мула самые большие уши на свете. Не нравились бегемоту его собственные уши: сам большой-пребольшой, а уши были крошечными. Хвалиться было нечем. В связи с этим он всё время мечтал иметь такие же большие уши, как у мула, длинные и широкие, как листья щавеля. Про его мечту знала только мышь, которая жила с ним под одной крышей. Она сидела на передней парте. И как только бегемот задумается о своих мечтах, мышь тут как тут завистливо пищит:

- Бегемотушка, не думай о больших ушах мула. Голову себе не морочь! Хочешь, лучше отдам тебе свой хвост? Погляди, какой красивый! Хлестнёшь им, как пастух плетью. Пляши на всю катушку! Огромное удовольствие получишь!

- Никакого хвоста мне не надо! – грустно отвечал ей сосед.

- Тогда возьми мою шубку? – умоляла мышь.

- Я сказал же тебе, ничего не надо!

- Вообще, что тебе надо?

- Мне нужны большие уши, как у мула, уши как широкие листья!..

- Ясно! Будут тебе большие уши, как широкие листья! Когда сосед хороший, то ум всегда найдётся! – резко сказал маленький талант. – Но ты должен выполнить мои требования. Согласен?

- Согласен! – обрадовался бегемот.

- Тогда делаем так. Когда директор спросит домашнее задание, молчи как рыба! Притворяйся, будто ничего не знаешь! Директор начнет драть тебя за уши. А ты вновь – ни слова! Больно будет, но ты терпи и думай о чём-нибудь другом.

- Будь добра, соседка, скажи причину!

- Причина в том, что когда дерут уши, они становятся большими и длинными. Когда директор дерёт, короткие уши становятся большими! Понял?! – уточнила мышь. Больше она ничего не стала говорить и тихо замолчала.

- Понял! – ответил бегемот. От восторга у него глаза заблестели и даже потекли слёзы радости.

Как примерный ученик он выполнил всё, как сказала мышь. Неделя прошла. Бегемот не готовился к урокам. Вообще забросил и перестал выполнять домашние задания. Свой дневник он не заполнял. Всё время спешил из дома в школу, из школы домой. Он всё время крутился перед зеркалом и с азартом щупал свои ушки. И не мог понять: «Когда же вырастут большие длинные уши? Когда же исчезнут эти красные шишки?»

Прошли дни. Красные шишки на ушах то появлялись, то исчезали. И, наоборот, казались ещё гораздо меньше прежних ушей. Измучился бегемот в своих раздумьях. Однажды он рассвирепел и изрёк проклятие на мышь. Теперь ему казалось, что его прежние, родные уши были лучше, чем эти новые.

Обычно он шёл в школу через просторы одной дорогой. И сегодня он снова шёл по той своей обычной тропинке. Шёл, шёл и увидел нечто странное: мало того, что директор школы снова драл его за уши, но ещё и госпожа обезьяна ездила верхом на муле. Всё это видел своими глазами. Удивился бегемот, почесал затылок и задумался: «Что же делать?». Но он быстро опомнился и убежал. «Оседлав меня, обезьяна тоже захочет ездить верхом. Я не вытерплю такого позора! Уж лучше совсем исчезну!» – решил бегемот и скрылся в реке.

Таким образом, бедняжка, мечтавший иметь большие, как у мула, уши, и широкие как листья щавеля, так больше ни разу и не появился в школе.

ЕЛКА

Ёлка - горное дерево. Заботится, чтобы звёзды с небес не падали на землю, поэтому интересно проводит свою жизнь, вздымаясь ввысь к небу. Она дитя прекрасного дерева -

арчи. Летом и зимой одинаково блистает она своей зелёной красотой, имеет вечно молодой цвет, который позаимствовала у неба. У неё в мыслях и в сердце ничего дурного, и на лице - ни одной «чернинки». Сама ёлка - божественное дерево! Весь год, покрываясь зелёной парчой, тянется к небу – прямо загляденье! Испокон веков живёт молодой и зеленой, даруя радость людям. Перед Новым годом, вздымаясь к небу, красуется на площадях! Без неё Новый год не проходит. Ветки-прутья украшают разнообразными игрушками. Дед Мороз и Снегурочка, водя хоровод с детьми вокруг ёлки, становятся радостнее всех.

Прославилась «президентская ёлка». Приглашали на нее талантливых мальчиков и девочек со всех айлов и городов Кыргызстана, которые отличились примерным поведением и учились на «отлично». Дитяtko Досбол приехал на этот главный праздник страны из отдалённого горного района. Приглашение на «президентскую ёлку» он выиграл на олимпиаде юных дошкольников. На большом празднике страны он пел и танцевал, рассказывал о родном благодатном аиле, удивляясь новогоднему балу.

- Когда вырасту, стану лесником! – сказал он всем присутствующим на бале. – Буду охранять экологию и природу страны, развивать их. Во всём Кыргызстане, начиная с горных долин и до высокогорий, насажу елей и арчи! Постараюсь увеличивать богатства Отечества, и даю слово ещё лучше и краше изменить облик родного края!

Выступлению Досбола бурно аплодировали. Сам Президент страны пожал ему руку, поцеловал в лоб и подарил подарок. Досбол от радости расправил грудь. Желание молодых исполнится быстро, потому что они смолodu думают о народе.

Будущее принадлежит детям! Желая процветания родной земле, прославляя её во всём мире, божественный мальчик Досбол приехал изда- лека, чтобы вдохновить свою страну. Поэтому благословим путь ребенка, который желает изменить к лучше- му наш мир, мир кыргызстанцев! По- желаем же юноше зелёного, как цвет ёлки, пути и успешного будущего, чтобы мы как можно больше собра- ли обильных, как звёзды небесные, плодов своего беззаветного труда!

КТО СИЛЬНЕЕ?

В пустыне жарко. Лесные обитатели столпились вок- руг единственного пруда в лесу. Издали они заметили огромно- го слона, идущего со своим стадом. Все уступили им дорогу.

- Спасибо вам за уважение! Вы знае- те, что я самый огромный и самый сильный зверь на белом свете! Не так ли? Богатырь лев, будьте сами судьёй.

- Уважаемый господин, вы, несом- ненно, самый огромный и самый сильный! Поэтому мы вас уважаем! - ответил лев слону.

- Прославляем! Уважаем! – крича- ли лесные обитатели.

Обезьяна давно хотела подойти к пруду. Её тоже мучила жажда, но она никак не могла пройти сквозь толпу других зверей. Слова слона раздра- жали её. Она хотела проучить огром- ного, но неумного слона. В самом деле, ей хотелось доказать, кто силь- нее и кто хитрее на этом свете. Обезьяна прыгнула с дерева. В подгнив- шем дупле старого дерева она поймала пискливую мышь и выпустила её на спину слона.

Мышь тут же с писком побежала в направлении слоновьих ушей. Слон услышал под своими ушами писк мыши. Он задрал хвост. Хлопал ушами. Под-

нял хобот и прыгал, метался то туда, то сюда! Стал бледным и весь задрожал, как будто у него по телу мурашки побе- жали. Потом раздался испуганный сло- новый крик. Оставив свое стадо, вели- кан убежал без оглядки. Лесные обита- тели удивлённо зашумели.

- Какие вы, ненормальные! Я са- мая умная и самая красивая на этом свете! Теперь будете знать, господа умники! - заорала обезьяна.

Но её никто не признавал, что она самая сильная, красивая и умная. Не поклонились ей. А воды всё-таки всем хватило. Большие и малые зверушки возвращались от пруда довольными.

* * *

Утолив жажду, обезьяна задрема- ла на ветке. Но как только она зак- рывала глаза, комары начинали по- кусывать её. Обезьяна ожесточённо почесывалась, отмахивалась, но это никак не помогало ей. Она хотела поймать надоедавших комаров, но это ей не удавалось. Обезьяна полез- ла до вершины дерева. Комары и туда добрались. Сильно растерялась она и обратилась за помощью к лягушке.

- Лягушка-толстушка, а, лягушка- толстушка! У тебя такой чудесный го- лос! Такого чудесного голоса как у тебя, я нигде в мире не слышала! А эти про- клятые комары, жужжат и житья не дают! Комар с тобой сравняться хочет! Спровадь-ка, ты этого прихлебателя! Ведь в болоте должен быть только один певец, да! Что скажешь?

Лягушка ничего не сказала. Толь- ко сделала вид, что она голодная. Хитрая обезьяна неуклюже легла пе- ред лягушкой. Как только комары садились на обезьяну, лягушка тут как тут. Проглатывала их. Наелась, пить захотелось. Чтобы жажду уто- лить, прыгнула в пруд. На берегу её ждала змея. Певица болота угодила в

змеиную пасть. Змея хотела уползти, но крокодильи челюсти проглотили её.

- В этом проклятом мире, оказывается, сильные уничтожают слабых! Ничего лишнего. Поняла, что все повседневные заботы связаны друг с другом. Что поделаешь, такая судьба! – сказала обезьяна.

И тут охотники набросили на неё сеть.

- Правильно рассуждаешь, родственничек! В этом тленном мире ничего лишнего! Живём, потому что мы нуждаемся друг в друге! Поэтому ты теперь должна служить нам! – сказал человек.

- А есть ли другой выход?! – ответила вопросом на вопрос обезьяна.

* * *

Началась засуха. Пруд высох. Дождя уже давно не было. Без воды и без сочного корма трудно было жить. Живые существа умирали от голода и нехватки воды. Смерть не разбирала своих жертв - двуногая птица или четырехногий зверь. Умершим было горе, а стервятникам праздник.

- Я считала себя умной! Но перед такой бедой природы оказалась слабой! Я нахожусь в клетке, и в тени, сыта и без печали. Дети мои рядом и душа спокойная. Стихия природы принесла всем нам немало хлопот. Но я не знаю, как выйти из этого положения! – голос обезьяны был печален.

В это время до её слуха донёсся голос старого знакомого - человека.

- Не печалься, родственничек! Если ты не придумала, то мы найдём выход. Через некоторое время, лес снова будет зеленеть! Будет прекрасной жизнью! И ты будешь всему этому свидетелем!

Оказывается, человек не зря говорил. Что сказал, то сделал. Построил канал. Горную речку повернул в пустыню. По каналу потекла вода. Пруд

снова наполнился. Позеленели деревья. Вновь выросли цветы и травы. Исхудавшие поправились, изголодавшиеся насытились. Пастбища стали шире. Нужды уменьшились. Возник заповедник, а его обитатели начали размножаться. Жили прекрасно! Про засуху даже не вспоминали. К человеку относились с восхищением.

- Человек, который спас от смерти всех живущих, оказывается, является божьим, земным ангелом! Он оказался самым сильным и самым умным на этом свете! Да здравствует человечество и приятный климат в душе! – закричала от радости наша любимая родственница, вперив взгляд в небо.

ЧЬЮ КАШУ ЛЮБИТ МОЙНОК?

Кормить двойняшек одно мученье. Кашу не едят, без причины отвлекаются на свои забавы. Лопочут, тащат со стола предметы, короче говоря, изводят маму. А она посадит одного, другой убегает. Посадит вместе, ложку ищет. Найдёт ложку, а первый уже убежал. Мама сильно утомляется.

Когда надоест, старого пса зовёт. Кличка его Мойнок. Увидев собаку, двойняшки и совсем забывают про кашу. Один начинает дёргать собаку за ушко, а другой её за хвост тянет. Потом они по очереди ездят на собаке верхом. Трудно приходится и Мойноку! Но он безропотен и не издаёт ни единого звука. Не рычит, не лает, привык к детям. Не кусает, терпит.

Наоборот, он и сам любит играть с ними, потому что один из малышей после игр угощает пса кашей. Они знают, что Мойнок любит кашу, больше чем косточки. Вот поэтому собака всегда виляет им хвостом.

- Вот видите, у Мойнока уже и зубов нет, - грустно говорит мама. - Он начал дряхлеть, поэтому он кашу

любит. Но я ему не дам. Кашу мои дети тоже любят. Мойнок, иди отсюда! Ну-ка, откройте рот, счастье вы моё! Откройте же! А то Мойноку отдам! – пугает мама.

Если они отказываются, то мать понарошку протягивает кашу собаке. Вот тогда шалуны поднимают шум.

- На, Мойнок, если дети не хотят, то ты поешь вкусную кашу!

- Мама, Мойноку не давайте! Я сам всю кашу съем! – кричит оживленно старший Джаныш.

А Байыш мелким шагом догоняет Мойнока, и кладёт ему в рот кашу. Он младше Джаныша на полчаса. А потом и сам ест кашу. Эта сцена повторяется каждый раз. Вот таким образом съедается вся каша. отведав вкусной каши, Мойнок в знак благодарности облизывает руки и лицо Байыша. Ластится.

Потом подходит к Джанышу, мечтая о том, что он тоже поделится своей кашей. В надежде у собаки текут слюни. Вилья хвостом и просительно смотрит на него. Но Джаныш не обращает на него внимания. Даже не

утруждает себя взглянуть на собаку. Видимо, не любит делиться. «Сам съем!» - говорит Джаныш и прячет от него чашку с кашей. Отворачивается. На капризы Джаныша пёс не обижается. Он всё равно одинаково любит двойняшек. Вилья хвостом, Мойнок весело проводит с ними время.

Но пёс во время еды никак не отходит от Байыша. Потому что Мойнок любит, кашу, которую даёт Байыш. А вы что любите?!

ХРАБРАЯ МУХА

Ощущая в своём теле приятное томление от лучей солнца, муха сидела на солнцепёке и наслаждалась светом и теплом. Вдруг она увидела своего соседа – мула и вышла ему навстречу.

- Что это ты так насупился, мой храбрейший?! И куда торопишься в столь раннее утро?

Мирный мул заплакал вместо того, чтобы ответить. Он достал платочек и вытер лицо, которое омывалось слезами.

- Из дому, храбрая муха! Я к тебе шёл с жалобой. Когда утром шёл на пастбище, по дороге меня поймал лев и сильно побил! Ты думаешь, это только сегодня?! Нет, ей богу, он бьёт меня почти каждый день! Так он проявляет свою власть. Не даёт покоя! Ты же у нас самая храбрейшая из храбрых! Призови его к порядку, будь добра! – попросил мул свою соседку муху.

- Я поняла тебя, сосед! Я сделаю так, что он больше и пикнуть на тебя не посмеет! Пойдём-ка!

Она не похожа на храброго воина, наоборот, такая крошечная, еле-еле заметное живое существо. Но хотя она крошечная, у неё есть отвага, заметил мул. И потому она быстро согласилась: повела за собой трусливого соседа в дом, где отдыхал лев. А лев,

наслаждаясь утренним солнцем, сидел в кругу своих друзей. Муха начала с лёту, не стала церемониться со львом: ей не терпелось проучить его.

- Господин лев! Мы вас очень хорошо знаем! Безусловно, вы сильный, храбрейший из нас! Без вашего разрешения даже никто чихнуть не смеет! Поэтому среди обитателей леса вы у нас пользуетесь большим уважением! Хотя храбрость ваша безмерна, но иногда и вам приходится думать о своих плохих поступках! – смело заявила муха, будто являлась льву равным противником.

- Слушай, муха, что ты мне здесь все время канючишь?! Что ты мне можешь сделать, гнусавый заморыш?! Сейчас вот этим огромным кулаком стукну по тебе, и от тебя даже мокрого места не останется! Не попадайся мне больше на глаза! Поняла?!

- Хотя вы выглядите большим-пребольшим, но вы недостаточно умны! Я прошу вас всего лишь об одном - не трогать обратившихся ко мне за поддержкой! – хотела объяснить муха. - Если вы не согласны, то сами будете в беде, сами будете в ответе. Одумайтесь, а не то я вытяну из вас все жилы! Вы меня поняли, пребольшой, но безумный господин?!

Лев не мог стерпеть такого позора. От кого угодно, но от мухи такого он не ожидал. Лев разъярился и вступил в бой с кулаками, тяжелыми как молоты. Бил нещадно, не разбирая, где голова, где глаза. Ревел и метался, рычал и кусал зубами. Зубы об зубы точил.

- Меня ты не побьёшь! Кулак на кулак! Удар на удар! Я тоже буду биться не на жизнь, а на смерть! – закричала муха и злобно набросилась на жестокого льва.

Свой крепкий кулачок муха нацелила прямо в глаз хищника. Лев дал отпор сокрушительным ударом, но и муха наносила по нему такие же уда-

ры: лягнула ногой, кольнула в морду, а её острое жало, как копье, вонзилось в обозлённый глаз льва. Схватка напоминала ужасное светопрествление. От жестокой битвы льва с мухой звери шарахнулись и разбежались в разные стороны.

В этой схватке тумачов льву досталось больше, чем мухе. Львиные удары даже не достигали крохотного тельца мухи. Никто не вмешивался, никто не хотел помирить их. Самонадеянный лев потерпел сокрушительное поражение.

Он почувствовал, что если не убежит с поля боя, то она его не пощадит. Быстро поджав хвост, лев успел убежать в направлении леса, недоумевая, как ему попала такая упрямая муха. Она оказалась крепче его. Лев, еле дыша, бежал без оглядки. Наконец, он смог скрыться в глухих лесных чащах.

Муха очень сожалела, что не догнала убегающего льва. Но она грозно махала ему вслед кулаками и громко кричала, оглашая дремучий лес:

- Господин лев, слышите! Пусть эта жалоба послужит вам предупреждением! Я прошу лишь об одном - не трогать жаждущих моего покровительства! Тогда будете прощены! Поняли?!

Лев прекрасно понял и дрожал от страха. И другие в лесу слышали и поняли, почему она сердитая. После этого случая все звери земного шара стали уважать муху.

Вот, таким образом, мы узнали о храброй мухе. Она оправдала свою храбрость перед соседом. Оказывается, храбрость не зависит от размера тела! Если не верите, спросите у самой мухи!

После этого события господин лев, ещё издали как только завидит муху, тотчас старается улизнуть. Не только царь зверей, но и другие могучие жители леса с появлением мухи шарахались от неё, как от огня, и обра-

щались в бегство. Наверное, их пугала отвага храброго заморыша. Оказывается, в жизни всегда есть место подвигу! Не так ли?! Сами подумайте!

ЛЕНИВЫЙ ГОСТЬ

Однажды ворона решила дружить с муравьём. Новый друг, раскрыв объятия, встретил её с хлебом-солью. Развернул широкую скатерть. На ней было полно всякой снеди - вкусные семена разнообразных трав, ароматные плоды, бобы, зёрна, а ещё стояла большая чашка, наполненная утренней росой. У вороны потекли слюны. Гостеприимный Муравей ничего не жалел для вороны и оказывал ей всяческий почёт и уважение. Ворона сразу села за стол и начала трапезу, потому что пришла есть, отдыхать и дружить.

- Уважаемая Каркуша, не стесняйся! Ешь, пей! Ты меня извини, вчера осталась одна незаконченная работа и мне надо её завершить. А ты не спеши, угощайся, сколько угодно! Я потом присоединюсь к тебе, - сказал муравей.

Разве могла гостья противиться воле хозяина?! Ворона осталась за дастарконом одна и решила не упускать своего счастливого случая - она ела и пила до отказа. Так и провела ворона за угощениями весь день до самого вечера. А судя по поведению муравья, то, по видимому, его начатая работа так никогда и не закончится. Задремала ворона и уснула, переворачиваясь с одного бока на другой.

Маленький дружок работал по хозяйству то лопаткой, то таскал мешки с зерном на склад. Ноги беспрерывно бегали. Муравей заставлял их бегать - то туда, то сюда, но работа себя оправдывала. Труженик собрал много зерна - большой склад до потолка наполнил продовольствием.

Муравей не чувствовал усталости и вообще не собирался отдыхать. Ворона же устала, оттого что муравей беспрерывно работал. Она зевнула, широко раскрыв клюв:

- Кар-каар, дружище Муравей! Может, немножко отдохнешь, а? Ведь ты уже еле двигаешься. Заканчивай работу, а не то, глядишь, поломаешь свою тонкую спину! - прокаркала ворона, поглаживала своё толстое брюшко.

Трудолюбивый Муравей знал, что Каркуша - его новый друг - скушала почти весь годичный запас продовольствия. И того, что было собрано упорным трудом и потом, уже нет и в помине. «Пока есть время, напльно

новыми запасами свой склад», - подумал он, но на предложение Каркуши согласился.

- Ну ладно, отдохну маленько! - сказал он.

Муравей положил лопатку и, взяв в руки метлу, начал подметать двор. Подмёл, убрал даже мелкие травяные соринки. Потом стал завязывать мешки.

- Слушай, друг, кончай свою работу! Иди ко мне! Когда же, наконец, мы сможем побеседовать? Когда отдохнём вместе?! Я уже устала тебя ждать, скучно одной! - каркнула ворона.

- Потерпи немного, друг Каркуша! Пока топор поднимается - бревно отдыхает. Лопатку бросив, принялся подметать, оставив веник, начал таскать мешки с зерном. Это не значит, что я устал. Даже не думай. Считаю, что я отдыхал. Мы так, сменяя одну работу на другую, между делом отдыхаем. Ты на нас не обижайся! - вежливо объяснил Муравей, закручивая длинные усы.

Устала ворона от работы муравья и думает про себя: «Мне везёт, моё счастье, оказывается, везде. С Муравьём нельзя дружить, а то помрёшь от скуки. Ещё и скуп на слова. Что поделаешь?! Душа моя любит веселье. Я не хочу оставаться одна. Муравушка, ты работай, работай! Как-нибудь, попозже зайду. Пока, до свидания!» - сказала ворона и поторопилась скрыться из виду.

ПОЛЕТ

Птица прилетела по привычному пути. Почиркала. Подсела покормить пищащих птенчиков. Питательная пища понравилась птенцам. Пухленькие пташки, подражая пению пожилой птицы, приятно пищали. Прожорливые птенцы проглотили пищу. Птица продолжала подле-

тать, подкармливая птенцов. Плотно подкрепившись, пташки по-птичьи похвалили. Преданная птица послушала похвалу прибодрившихся птенцов.

Прошли повседневные прилеты. Подросли покорные птенчики. Птица подучила пёстрых птенцов летать. Повзрослевшие птенчики полюбили птичий полёт. Полёты постоянно поощрялись. Преклонная птица пожелала питомцам приятного полёта по просторам планеты. Привлекательные птенчики полетели позади перелётных птиц. Приятного полёта, пташки!

ДРУЖБА

Дедушка Дмитрий дал Даше достаточно денег. Детсадовские друзья девочки делили деньги. Деньги достались деловому Денису даром. Дружнице действовал деликатно. Добыл дорогого деревянного «дельфина». Доплачивал. Доставщик демократично демонстрировал дорогого «дельфина». Драчуны дети дразнили «дельфина», дерзко дёргая дощечки. Деревянный «дельфин» деформировался.

Досадно, дело дрянь! Доигрались! Досталось доброму Денису. Деяние дошкольных драчунов драматичны! Деликатного дедушку дети доконали. Докучавших детей дедушка Даши «долбил» достаточно. Драчуны дружно дулись. Додумались. Дознались, довели дедушку дурачить. Декламировали, дорожили дружбой. Девиз доблестных детей: «Динамичная дружба дошкольных демократов!». Дружба детей длилась достаточно долго. Дедушка добился детской дружбы. Дружба детей - дорогое достижение!

КУРНОСЫЙ КАДР

Курносый карикатурист Коля Казаков купил корзину коричнево-красных красок, карандашей. Красной краской

красил картинки, коричневым карандашом - клевавших куриц. Контраст красок карикатуриста контролировали коллеги. Как коснётся кисточка курносого карикатуриста картинок - колорит красок крепчал. «Кончил картинки!» - круто крикнул Коленька. Конкуренты крутого крикуна критиковали корректно: «Какие красочные картинки, какое качество!».

Кстати, Коля коллекции карикатур-картинок кропотливо крепил к корешкам каталожной карточки клуба. Какой классный кадр!

МАШИНИСТ

Как-то вечером тракторист Толик нечаянно толкнул бульдозером товарный поезд. Конечно, от сильного удара неуклюжего тракториста поезд опрокинулся, сошёл с рельсов и упал в овраг. Злобно кричали люди, горько плакали дети. Началась паника. Жители города были расстроены. Гудели автомобили и все рвались вперёд. По шоссе мчалась «скорая помощь».

Увидев всё это, тракторист всерьёз испугался. Собрался было убежать с места происшествия. К сожалению, тотчас он сам кувыркнулся и упал с крутого оврага. Появились шишки на голове. Кое-как поднялся. Отовсюду слышался шум и гам. Еле дыша, он едва приоткрыл глаза. Пришёл в себя и даже ущипнул за ногу: вроде живой. Обрадовался, встал, огляделся вокруг и услышал знакомый голос своего сына, который недавно пришёл из детского сада. Он сказал отцу:

- Папочка, не хорошо падать с дивана! Если ещё так будешь падать, то ты мой поезд совсем поломаешь! Проснись же, наконец! Иди, умойся! Не мешай мне. Я буду чинить свой любимый товарный поезд, потому что я хочу стать машинистом паровоза!

Отцу-засоне стало стыдно.

ПОСЛЕДНЯЯ ХИТРОСТЬ

Ещё не рассвело, а старая лиса уже бродила по аилам. Она терпела все беды. Одной ногой стояла на краю могилы. Лиса была голодна, поэтому всюду рыскала в надежде хотя бы чуточку поесть. Так одряхла - её просто не узнать! Жизнь согнула её, глаза гноились, когти давно затупились. Даже не могла поймать мыши, стала посмешищем. Когда-то блестящая шерсть утратила былую красоту и полиняла. Если в голову приходила мысль, что ей осталось жить недолго, то она плакала, скулила так, что от жалости сердце в пятки уходило. Голодный, что бешеный: во все двери заглядывает. Так и лисица сделала. Тяжело опираясь на свою палку, бродила она из аила в аил, стуча в двери. Искала работу, попрошайничая, хотела испытать давно дошедшую до крайности судьбу. Лиса злобно, стиснув зубы, смотрела на зверей, будто они, сговорившись, не отпирали свои ворота и не приглашали её в дом.

Рысь и медведь покусали её и не подпустили даже ко двору. Заливаясь слезами, лиса пошла дальше. Барсук и заяц спешно заперли свои ворота, как только показалась лисица. Спотыкаясь, бегала она с одного двора на другой. Проголодалась. Наконец, уставшая до смерти лиса обнадёживающе постучала в красиво расшитую синюю дверь дома, который стоял отдельно от других. Это был дом волка. Он без раздумий открыл перед нею дверь.

- Извините, господин волк! Приветствую вас и желаю доброго здоровья! Почему я пришла к вам? Потому что я ищу работу! Ничего не лезет в горло, кроме каши. Настроение дрянное. Дайте мне работу, которая соответствует моему положению, я буду

рада. Если не будет, то я уйду, не медля! — сказала лиса, боясь разозлить волка. Он дал ответ, похлопав лисицу по плечу.

- Родненькая, моя! Если у меня не будет, то у других есть работа! Вчера краем уха слышал, что мой сосед, пес Балтек, искал себе помощника. Иди к нему, скажи, что я послал. Потом дашь ответ! — сказал волк, глядя на худенькую лису. — Нет, нее-ет! Не торопись, моя верная, спутница! Вместе пойдем, буду посредником. Может, мне тоже достанется что-то вкусненькое! Arr-р, arr-р! — рычал он по привычке.

Лиса не задумываясь, пошла туда, куда указал Волк. Итак, последняя надежда лисы возлагалась теперь на пса

Балтека. Скрипнув дверью, они чередом вошли в дом пса. Они слова вымолвить не могли, пускали слюни. Оба заскулили от радости, потому что во дворе за проволочными ограждениями хрюкали поросята, блеяли ягнята и козлята, по двору бегали домашние птицы. Цыплят не сосчитать! Все жирные, упитанные! Лиса про себя умоляла Бога: «О боже, дай их мне съесть! Они вон какие вкусненькие!».

Вышел из калитки солидно выглядевший пёс Балтек. Бледной и истощенной лисе он ехидно улыбнулся, загавкал, как господин.

- Даа-а, рыжая лиса! Когти отупели, энергия ушла, да?! Кроме каши в горло ничего не лезет, и осталась у разбитого корыта?! Но всё-таки, скажи мне, что ты умеешь делать? — спросил пёс.

Умные ответы очень понравились Балтеку.

- Дайте хотя бы шанс ухаживать за курами, утками, гусями! — начала хныкать старая лиса.

- Нет, не годишься! Они не будут тебя слушаться.

- А цыплята!?

- Не смей меня! — подытожил Балтек и отвернулся, показывая, что беседа исчерпана.

Но и тогда лиса не растерялась, взяла себя в руки и продолжила разговор:

- Уважаемый храбрый Балтек, из моей шкуры отличный воротник выйдет, а из моего спутника тёплую подстилку можно сделать. Прошу, это надо учесть! — сказала она применив последнюю уловку.

Она молвила это без зазрения совести. Но именно на этот трюк попался глупый пёс. Все-таки, хитрость взяла своё.

У пса глаза разгорелись, когда он услышал слова «воротник» и «под-

стилка». Как он согласился, даже сам не знает. Он тут же отдал отощавшим просителям связку ключей от всех дверей и ушел прочь.

Когда непрощенные гости получили связку ключей из рук самого бдительного дворового пса, то от радости замахали хвостами.

- Недаром говорят в народе: «Если есть день жизни, то полдня ездят на иноходце». Но, - неискренне засмеялась лисица, - светильник, зажжённый, освещает и вокруг себя. И мы стали жертвами этого слова! Поэтому быстро начнём работу с цыплят, не жалея никого! Ну что ж, господин волк, сытый голодного не разумеет, начнём да?!

И они приступили к своим обязанностям. Оба хорошо знали свои обязанности и права. Днём и ночью не покладая рук трудились. Устраивали без надобности каждый день праздники и пиры. Короче, они рыли яму для пса.

Через день визжа и блея начали бесследно исчезать поросята, ягнята и козлята. Цыплята уходили на закуску. Хозяин начал беспокоиться, непрерывно ругал негодного пса. Конечно, у расторопного пса Балтека дела пошли очень плохо. Настроение испортилось, грусть взяла. Начал печалиться и горевать.

А волк и лиса вдали от него наблюдали и издевательски посмеивались над ним. Жили весело. У них и ложка, и половник жиром покрылись. Непослушный скот и домашнюю птицу, они наказывали, как хотели. Лица их здорово посвежели, шерсть сверкала. Много внимания уделяли они цыплятам, курицам, уткам, гусям, будучи уверены, молодое мясо имеет питательный вкус. Сколько могли, столько и набивали свои утробы.

Пёс Балтек поздно спохватился. Он оказывается, хищникам позволил пасти овец! «Лучше поздно, чем никог-

да», - подумал он. Готовясь к решительным действиям, он ходил злой днём и ночью. На хищников храбро гавкал и не замолкал. Стал зорко сторожить и следить за всеми обитателями скотного двора. Наконец, хищники попались в его лапы. Пёс, содрав шкуру с лисицы, сделал красивый тёплый воротник. Содрав шкуру с волка, он изготовил добротную подстилку. Так закончил он ссору с хитрыми и жестокими обманщиками.

Одним словом, оберегая исчезнувших поросят, ягнят, козлят и домашних птиц — он и сам едва остался живым и невредимым. Балтек сделал подарок хозяину: красивый лисий воротник для шубы и тёплую подстилку из волчьей шкуры. За эту храбрость хозяин дал ему кличку «Волкодав». Вот так он добился своего счастья, а жадные хищники попали впросак. Везет же псам!

ДЕВОЧКА И ПЧЕЛА

Разгар весны.

Вокруг радующая душу красота: рядами посаженные деревья, сады и виноградники, а белые людские дома подчеркивают обаятельную внешность аила.

Приятный весенний ветерок, принёсший горный благоухающий аромат цветов, залетает в комнату, нежно вздувая мягкую пушистую занавеску. Странствующий ветер не знает усталости. Каждый день он прилетает в дома и распространяет приятный горный аромат.

Форточка и окна были открыты. Огромная комната пахнет цветами и в ней находится знакомая девочка. Девочку зовут Бермет.

Она — душа дома и утеха для престарелых людей. Всем приятны её слова, у неё чистое сердце, и в доме она

желанная внучка. Это та девочка, которая каждый день рано поутру выгоняет в стадо тёмно-сивую корову, а вечером пригоняет её обратно домой.

На рассвете девочка ещё сладко спит. На этот раз её разбудило странное жужжание. Это была медоносная пчела. Девочка открыла глаза оттого, что у неё под ухом она жужжала. Протерев сонное лицо, она вскочила с постели, надела платье и проветрила комнату. Она обратила внимание на пчелу, но не испугалась. Девочка не стала трогать залетевшую пчелу, а оставила её в покое. «Пусть жужжит», - решила она. Бедняга пчела, беспрестанно стучалась то об зеркало, то об оконное стекло, то ещё о какие-то вещи. И когда ей это окончательно надоело, она села на синий подоконник.

- Бедняжка, наверное, очень устала летать. Отдохни немного! Если чуточку потерпишь, я тебе принесу мёда, - сказала девочка.

Бермет вышла и вскоре принесла мёда в деревянной ложке.

- Вот, иди сюда, моя миленькая умница! Не стесняйся, ешь!

Понюхав мёд, пчела зашевелила усами. Она пролетела два круга над головой девочки и села прямо на ложку. У пчёлки не было времени думать. Она сразу погрузила свой тоненький хоботок в мёд и начала сосать. Наевшись сверх нормы, она наполнила свою утробу. Отяжелела. Вчера, заблудившись в пути, она попала в комнату Бермет. Не найдя выхода, она перелетала из одной комнаты в другую. Сколько ни старалась, пчела не смогла подняться вверх - потолки комнат мешали. Вчера она не добралась до своего улья, значит, провинилась дважды. И потому сейчас она наполнила мёдом свой желудок вдвое больше обычного. Так она

хотела оправдаться перед суровым палачом улья за свои провинности. Иначе домашний палач не пощадит её, побьёт, не жалея. Если он разгневается, то не посмотрит, что она ещё молодая пчёлка. За вчерашнюю провинность она может лишиться и головы. В поисках выхода из трудного положения, померкнувшими от усталости глазами пчела просительно смотрела на добрую девочку.

- Моя миленькая, я тебя поняла! Лишний груз тяготит твои крылья. Иди сюда, я помогу! Вот, садись-ка на мою ладонь!

Когда пчела, волочась по краю ложки, поставила ножки на руки Бермет, та светло улыбнулась, а потом звонко засмеялась. Медленно и лениводвигающиеся шаги сытой пчелы смешили девочку, а мохнатые лапки нежно щекотали ей ладонь. Другой ладонью девочка прикрывала смеющиеся губы и посадила пчелу на край открытой форточки.

Легкий ветерок освежил пчелу и придал ей уверенности и бодрости. Когда она в первый раз изо всех сил взмахнула крыльями, то смогла перелететь на второй, самый дальний угловой край форточки. Там она ещё немного передохнула и, собравшись с последними силами, взмыла ввысь. Бермет, наблюдавшая эту очаровательную сценку заблудшей пчёлки, от радости захлопала в ладоши. И побежала сообщить эту радостную весть любимой бабушке.

«Бедняжка, пусть она живой и невредимой доберется к себе домой! Если пчела благополучно долетит до своего улья, то в следующий раз может привести с собой и своих друзей!» - с искренней надеждой думала девочка.

Когда девочка привела бабушку в свою комнату над их головами действительно закружилась знакомая пчела, которая, взмахнув крыльями, села на ложку. Бермет узнала её. Пчела тоже узнала девочку. Приветствуя её, она поглаживала усы своими мохнатыми лапками, трепеща крылышками.

С нею было много других пчёл, прилетевших вслед за своей молодой подругой. Все они прибыли налегке, но из человеческого жилья они возвращались в свой улей со сладкой медовой ношей. Это заслуга прекрасной девочки Бермет. Приятно наблюдать, как малые за малыми присматривают, всячески их поддерживают. А вы, дорогие ребята, тоже также поступили бы?!

ЦВЕТНИК

Был воскресный день...

Возле цветника, который находился у подножия многоэтажных домов, белолицый мальчик в белом калпаке ходил то вправо, то влево. Он с нетерпением ждал девочку, одетую, как лебедь, в белое платье. Девочка была - прямо загляденье! «Мы же с ней всегда здесь встречались. Почему-то сегодня она опаздывает?!», - размышлял мальчик и беспокоился. Он жаждал поговорить с девочкой, по привычке поиграть с ней, погулять у цветника, погоняться друг за другом.

Много времени ушло и уже перевалило за полдень. Утомился мальчик, но, сколько не ждал он девочку, подруга так и не пришла.

Он решил ждать её до конца. Стоял, не нарушая своих слов, и принял важную непоколебимую позу ожидающего мужчины. К сожалению, она так

и не появилась, но подошла мама мальчика и увела его домой.

Бедняжка, откуда он мог знать, что девочка, которую он ждал, вместе с родителями переехала в другой город?! Если бы мальчик знал, что она теперь будет ходить в другой детсад, и он больше не встретится с ней, то зарыдал бы, обливаясь слезами. Но он, идя следом за мамой, продолжал с надеждой оглядываться....

ЩУКА

Летний день. Солнце село, прихватив с собой за горизонт свои красные лучи. От разноцветных красивых цветов исходил аромат, поэтому вокруг приятно пахло. От бурлящей горной реки грохотало ущелье.

Таким летним вечером, ничуть не утомившись, на берегу реки рыбачил мальчик. Горная река, как необъезженная лошадь, резвится и не обращает на него внимания, считая рыбака мелюзгой. Мальчик чувствует жгучую боль, как будто он останется без добычи. А горная река притупляет его бдительность. Не выдавая своей тайны, на тысячу ладов переливается....

Маленький рыбак просто так не сдаётся. Сам себя закаляет. Наслаждаясь рыбалкой, но, не отрывая глаз, он смотрит на поплавок. Мальчик думает о рыбе, о клёве и о солнце, которое заходит, краснея. Хоть бы на крючок что-нибудь попало. Он совершенно растерялся. Удочку, которая сделана из упругого кустарника, часто дёргает. Юный рыбак по-прежнему не отрывает своего взгляда от мерцающей глади реки. Если поплавок резко погружается в воду, то его глаза азартно блестят, и он вытягивает леску на берег. Бедняжка обна-

деживающе смотрит: крючки остались, а черви съедены.

Червей откусывала и проглатывала старая щука, пользуясь неопытностью рыбака. Мальчик этого не знал. Уже который раз цеплял на крючок червячка, вновь закидывал его на глубину реки. Он получал удовольствие от рыбалки, а рыбы - от корма.

В тот день мальчику не везло. Солнце, постепенно опускаясь, уже скрывало свой след. Чёрт! Порезав о крючок палец, мальчик спешно кладёт его в рот. Другой рукой, терпя боль, он достаёт со дна банки новых червей. Опять наживляет. Наживлённых червей щука, подраживая его, вновь съедает.

Вдруг рыба попалась на удочку. Мальчик быстро вытянул леску. Вот уже и поплавок лежит на берегу, но долгожданная добыча выскользнула из рук. Он упустил то, на что рассчитывал, потому что рыба булькнула в воду.

Поплавок вновь в воде. Шустрая рыба устремилась к наживке. В это время неожиданно появилась та самая щука и шлёпнула шуструю рыбу по хвостику. Рыба перевернулась в воде несколько раз и злобно посмотрела на щуку.

- Это же наше пропитание! Почему эта старая скряга не желает нам добра?! Почему не позволяет нам приближаться к червям?! Ах, какая завистливость! Если бы не было этой бестолковой щуки, то многие из нас уже насытились бы! А что теперь, нам голодными спать, что ли?! – возмущилась шустрая рыба, обращаясь к своим.

Не успела она договорить, как из глубины реки показалась щука. Шу-

страя рыба первая её заметила.

- Ребята, убегайте! Дурная щука плывёт! Дурная щука плывёт! Берегитесь, завистливая скряга плывёт! – закричала она.

Маленькие рыбёшки мигом разбежались в разные стороны. У старой щуки был скверный характер. Это знали все.

Мальчик без усталости всматривался в пучину. Ждал, когда удача начнёт ему сопутствовать, он решил не двигаться с места. У мальчика был упрямый характер. Это опытная щука давно почувствовала.

Вдруг щука заметила, что шустрая рыба за собой ведёт целый косяк рыб. «Ну, что, пробил мой час?!» - подумала щука. Она испугалась стройно плывущего косяка молодых рыб, надвигавшегося на неё чёрной тучей. В их помрачневших зрачках таилась опасность. При удобном случае они могли напасть на неё, несмотря на то, что старая щука выглядела грозной. «Неужели настал час и моей неотвратимой гибели?! – успела подумать щука. – Но чего мне пугаться?! Уж, пожила вволю: положенное плавать - поплавала, положенное есть – съела! Что было - то было! Лишь бы поскорее подплыли!».

Щука уже давно почуяла, что у косяка дурные намерения. «Если ты не перестанешь вести себя так, то доведешь себя до беды!» - читала она в их взглядах. Поэтому она и сама стала готовиться. Старая щука застыла на дне неподвижно. Рыбы окружали её со всех сторон. Начали заигрывать с ней, намекая, что, дескать, она одна. Щипали. Увеличивалось количество рыб. Улучив удобный момент, косяк набросился на неподвижную щуку.

Они не знали, о чём думала старая щука, они не ведали, на какой риск собирается идти старая щука. Рыбка за рыбкой весь косяк двинулся в атаку против старой щуки. Измотали они щуку, она претерпевала страх. Вот тогда-то яростная щука, решившись на всё, «ап» и проглотила рыбацкую наживку из червей. Острый крючок распорол ей жабры. Щука ощущала боль, но терпела. С крючком и леской во рту билась то влево, то вправо. Смерть прилипла к ней, как голодный клещ и не отставала. Вот уже и поплавок погрузился в воду.

Сотни раз прикармливая, сотни раз упуская добычу, мальчик тоже набрался навыков. Поэтому, осторожно идя по берегу реки, плавным, но упругим рывком он выдернул удочку с щукой на берег. Большая рыба грациозно поблескивала в вечернем закате солнца. Мальчик был вне себя от радости! Потому что это рыба была его первой, большой добычей!

Смотал удочку и взял свою добычу. Ему сопутствовала удача, и мальчик возвращался домой. Увлёкшись охотой, маленькие рыбёшки даже не заметили, куда исчезли аппетитный корм и щука, проглотившая его. С удивлением они смотрели друг на друга. Никто не думал, что старая щука, спасая жизнь других, пожертвовала собой.

Маленькие рыбы долго метались, ожидая, кто из них появится первым в закатных лучах солнца. К сожалению, никто не появлялся. Только тёмная ночь наводила повсюду страх. Вот тогда шустрая рыба повела свой косяк к месту ночлега, который находится у скалы между двух белых камней.

ЛЯГУШКА, КОТОРАЯ ПОЙМАЛА ЛУНУ

Царь зверей с восходом солнца обнародовал свой указ. В указе сказано чётко и ясно: взять в плен и привести к нему прекрасную луну. Царь напугал обитателей леса жестокой карой: кто не поймает и не доставит луну с неба, тот будет беспощадно истреблён. Что сказано царем, то указ для всех. Подданные царства льва собрались все вместе и отправились в долгий путь. В тот момент луна, надев на себя просторное и пышное шёлковое платье, выглядела красивее всех звёзд, взятых вместе.

Звери все время шли за луной. Шли по горам и долинам: то теряли её из виду, то вновь находили. Прошёл год. В это время луна сменила уже несколько платьев. Наконец, они вернулись домой. Ноги в руки - и мигом пожаловали к царю.

- Высокоуважаемый господин лев! Мы не смогли выполнить вашего поручения! Но мы твердо убедились, что земля круглая! Откуда отправились в путь, туда же вернулись. Конечно, мы виноваты, но мы обошли всю Вселенную! Не найдя дороги, которая ведёт к прекрасной луне, мы вернулись ни с чем. Это печально! Господин, вот наши повинные головы, что хотите, то и делайте с нами! Воля ваша! Мы виноваты! – сказали лесные звери и горестно вздохнули.

Лев разгневался. Страшные когти царапали и рвали землю, лев ревел подобно грохоту водопада, пугая и без того трясущихся от страха подданных.

- Все уехали, и никто не вспахал поле, не засеял его. Я не нашёл даже кусочка мяса, чтобы поесть! Я чуть не помер здесь от голода. Ещё и луну

не взяли в плен, вернулись с пустыми руками! Поэтому сегодня, я вас всех съем! – кричал он, и лес грохотал вслед его голосу.

После львиного рёва у всех волосы встали дыбом, души в пятки ушли. Лесные обитатели молча слушали угрозы злого царя. Опустив голову, все ждали, с кого он начнёт свою жестокую расправу. Лев от злости точил свои когти на камне, а клыки скалил на луну. Приготовился к прыжку на буйвола, который стоял рядом, и собрался было в два счёта разделаться с ним. В это время никем не замеченная лягушка приняла удар на себя. Она хотела выступить в роли посредника. Большие и малые звери удивлённо переглянулись друг с другом, а потом все вместе глянули на неё.

- Уважаемый господин, прошу вас не сердиться! У меня есть, что сказать! Луну, которую вы сильно любите и хотите видеть, я поймала и дома оставила. Она вас ожидает! Если желаете своими глазами увидеть несравненную красавицу, то я готова предоставить её вам! Надо будет, я поведу вас домой! – сказала она и низко поклонилась, скрестив руки у груди.

- А, лягушка-толстушка, не только твои слова, но даже ты сама ничего не стоишь! Что ты можешь знать, если испокон веков ни разу не выходила из своего вонючего болота! А ещё хвастаешь, будто обошла всю Вселенную, как эти недоумки?!

- М-да, извините, господин царь! Вы правы: я с роду не любила путешествовать! Но это не значит, что я не могу достать луну! Как раз я и достала для вас луну. Это правда! Несравненная красавица находится у меня дома!

- Ну ладно, если это правда, то идёмте, посмотрим! Если не будет

красавицы у тебя дома, то ты первая умрёшь! Тотчас оторву тебе голову, а потом следом уничтожу весь твой род! Ну-ка, веди нас в своё вонючее болото, лягушка-толстушка!

Итак, они тронулись в путь: лягушка шла впереди всех. Следом за ней

двигались все лесные звери. Шли они медленно, потому что у лягушки были короткие шаги. Лишь к вечеру они смогли войти к ней во двор. Всем было жалко невзрачную, кривобокую, как собачий альчик, отважную лягушку, которая осмелилась воспрепятствовать яростному царю зверей. Но, когда обитатели леса посмотрели на пруд, то увидели, что там действительно находилась стройная, красивая, молодая луна. Просто чудо!

Глазам своим не поверили, зато с восхищением смотрели на волшебную красоту луны. Все удивлялись, как мелкая квакушка, смогла пустить к себе в дом несравненную красавицу Вселенной!

- Обычно, у нас говорят: красоту с водой не выпьешь. Но я, наоборот, красоту луны пью с водой, купаюсь в её лучах! Поэтому у меня красивые, большие карие глаза, и голос стал приятным! Издалека пришли, наверное, устали? Жажда мучает? Угощайтесь, гости мои дорогие, чудесной водой, в которую подмешана красота луны.

Лягушка была не только храброй, но оказалась ещё и очень щедрой. Она не жалела воды, в которую была подмешана красота луны. Она оказалась вкусной, как сладкие слова лягушки. Звери тут же стали утолять свою жажду: радовались, веселились, играли с луной. Гордились и кричали «Ураа!», потому что они были счастливыми земляками лягушки. Её труд был принят в расчёт и оценён по достоинству. Лев забыл о своей злобе. Из уважения к лягушке он простил всех жителей леса без вины виноватых.

С этого дня все подданные львиного царства во главе с царём львом, когда шли к пруду, сначала низко кланялись, а потом здоровались с храброй лягушкой.

Таким образом, соотечественники напивались вкусной воды, от которой исходили чудесные лучи луны. Им сопутствовало огромное счастье. С каждым днём возрастал авторитет мудреца, который своевременно взял в плен прекрасную луну. Благодаря умной и отважной лягушке жестокое время изменилось в лучшую сторону. Царь лев своим указом пожаловал пруд, который являлся единственным в лесу, лягушке на вечное пользование.

ЛИСТОК

Прохладный ветерок шевелил листочек. Он даже не почувствовал, как сорвался с ветки. Неуклюже двигаясь, полетел головой вниз. Но внезапно набежавший ветер поднял его снова. Как только он высоко поднимался, то считал себя счастливым. Сверху Вселенная казалась, как на ладони. Дома постепенно уменьшались: серые лужайки, красно-жёлтые деревья, пожелтевшие поля, как в сказке, казались удивительными.

С восхищением листок смотрел на красоту природы, летел вниз, а потом вновь взмывал вверх, устремляясь в небо к солнцу. Листочек считал себя «маленьким космонавтом». Его странствование по небу проходило именно так, как он этого хотел. Обомлевшие птицы во все глаза удивлённо глядели на странствующий лист. «Что он делает на нашей высоте?!» – думали они и поднимали шум под облаками. Лист сделал вид, что не замечает их. Вообще не обратил на них внимания. Не хотел с ними связываться. «Я маленький космонавт! Лучше всех и выше всех лечу!» – наслаждался вслух листок.

Ласточка пролетела мимо. Не отвлеклась. Потому что он тоже летал наравне с ней. От счастливого полёта чуть не лопнуло сердце листа. Лицо «маленького космонавта» перекрашивалось из красного в оранжевый, из желтоватого в бардовый цвета. Он выглядел таким чарующим, что многие перелётные птицы восхищались его красотой. Ветер, обидевшись на высокомерного незваного гостя, хотел проучить его.

-Листочек, а листочек! На желаемой высоте не воображай, что ты самый лучший! – рассвирепел он. – Придёт момент, ты упадёшь на землю. Тогда что с тобой будет? Тогда я припомню тебе! – предупреждал ветер о чём-то страшном, поглаживая голубой ладонью по лицу. - Если бы меня не было, ты наверняка никогда не поднялся бы на эту высоту! Понятно, хвастунишка?!

- Соседушка, а соседушка! Если ты зол, полижи соль! Тебя я не ждал, сам давно желал полетать. Почему ты набрасываешься на меня?! – сказал упрямый листок. – Если знал бы, что смогу летать, то не ждал бы жёлтой осени. Давно взлетел бы на твою высоту! И сейчас не жалею, лечу. Странствую по Вселенной. По разному относятся к моему полёту те, кто видит меня! Кто с завистью, кто с восхищением, кто-то искренне рад за меня! Если, шелестя сухими листьями, я по-прежнему лежал бы на одном месте, то сегодняшнее наслаждение даже и не приснилось бы мне. Прошла бы моя жизнь, просто так.... Сегодня я очень счастлив! Лучше давайте жить дружно! Как соседи, не обижая друг друга. Ты согласен на это? – спросил лист.

Ветер вышел из себя. Обозлился, потому что он являлся самым свирепым

из свирепых ветров, который мог выворачивать наизнанку всё живое.

- Ты мне не сосед! - закричал свирепый ветер и злился на высокомерие желторотого листочка. – Кто кому сосед, время покажет! Хвастун на словах яловую корову доит. Не будь таким, болтушка! А ещё говорят, что слишком красивое быстро линяет, а горячее быстро остывает! Так что, всё делай обдуманно, «космонавт» бестолковый!

Он хотел как-то возразить ему, но разгневанный ветер ударил напористым порывом беспечный листок в брюшко: переворачивал его, морозил холодным дыханием, кружил. Когда он, сгорбившись, лишился рассудка, обозлённый ветер исчез также внезапно, как и появился.

Осенний листок, поблёскивающий как бусинка, даже не понял, что произошло с ним. Как по команде, в одно мгновение Вселенная утихла. Листок, постепенно понижая скорость, стремительно ринулся вниз. У него душа в пятки ушла. Вращаясь с безумной скоростью и переворачиваясь с ног на голову, с головы на ноги, он упал на тёмное топкое болото.

Солнце спряталось за горой. Быстро стемнело. Ночью ему было холодно. Рассвело. Лист в надежде думал: «Когда я снова смогу взлететь ввысь?!» Вперив свой тоскливый взгляд в небо, он долго ждал. Ему даже в голову не пришло, что это ветер помог ему странствовать по Вселенной.

С каждым днём цвет его кожи чернел. Появились морщины. Когда в череде холодных осенних дней палый листок вспоминал о том, что когда-то на зелёном дереве жизни он безмятежно шелестел листочками, то заливался горькими слезами одиночества.

Сильно желая вновь подняться в небо, он всё же старался взлететь. Но сколько б ни прилагал он усилий, всё было тщетно, и лист снова и снова проваливался в тёмную бездну болотной трясины. Болото, медленно поглощая мягкий листочек, не хотело отпускать его из своих жадных объятий. Наоборот, с каждой минутой изнемогая в страсти, оно мучило его. Несмотря на это, «маленький космонавт» не отрывал глаз от сверкающих серых туч, плавно нёсшихся в выси. В своих мечтах палый листок чувствовал себя парящий в небесах.

Несомненно, лист о многом думал и надеялся на многое. Но жизнь, оказывается, берёт своё. И он вспомнил одну поговорку: о чём бы бедный не мечтал, но всё же побеждает суровая жизнь! Так оно и получилось. Он любил странствовать во Вселенной, но не знал, что ему осталось жить совсем недолго. Его сильное желание вновь взлететь на небо постепенно угасало. Обессилевший крошечный лист не выкарабкался из болота. Листок медленно тонул...

Жаль его, жаль «маленького космонавта!».

ЧИСТОТА

Во дворе гуляло много кур. Кроме того, что они несли яйца, с утра до вечера копали огород. Временами они копошились в сырой земле. И не утаивали. Ребёнок, наблюдая, за ними поинтересовался у своей матери:

- Мама, а куры когда отдыхают?

- Смотри-ка, вот так они и отдыхают.

Озорник удивлённо глядел на них. По его мнению, куры совсем не отдыхали. Только пыль столбом поднимали вокруг себя. Одни увлечённо

чистили перья, другие клевали букашек в почве, третьи просто ерошили оперенье, обдавая себя пылью золы.

- Сынок, если куры валяются в золе, это не значит, что они грязные. Наоборот, таким образом, они «купаются», чистят самих себя. Таким путём они очищаются от всяких паразитов. Очистившись от них, куры предохраняют себя от многих болезней и будут здоровыми. А тебе всё равно! Кушая мороженое или шоколад - всегда пачкаешься. А потом ходишь немытым. Умываться не любишь. Если хочешь быть всегда здоровым и чистым, надо чаще умываться! Понял?

- Понял! - ответил ребёнок, опустив голову. И твёрдо пообещал каждый день умываться с мылом и быть приятным и здоровым мальчиком.

КОВЫЛЬ

- Я лучше всех! Дети меня любят! Играют, ездят верхом.

- Ну да, я лучше тебя! Меня сравнивают с красивыми девочками!

Вдруг подул ветер и заставил их замолчать. Чуть ли не с корнями он выворачивал растеньица, рвал их стебли и листья, разнося ещё не созревшие семена.

- Каждый о своём достоинстве твердит. Хвастается всяк по-своему! Прежде чем хвастаться, надо посмотреть на себя со стороны. А то от самовосхваления можете вконец испортиться! - сказал невзрачный сосед.

Послушались ковыля. Аконит и мальва притворялись, они не считали его равным себе, но старались не ронять своего достоинства. Поэтому не подали голоса. Но меж собой шептались « Мы ему ещё припомним! Будет знать! Ведь мы всё равно лучше его!».

ПОВИЛИКА

Семя повилики упало во двор прошлой осенью. И как только стало теплее, оно начало просыпаться и оживать. Почва была плодородной, и семя стало быстро прорастать. Мало того, что она питается почвой, её ветки искали благодати солнца. Они цеплялись за что угодно: за стебли и цветки других растений, за подсолнухи, за саженцы, за стены и заборы. Но растения, опутанные ею, с каждым днём ослабевали. Им тяжело было расти потому, что повилика высасывала из стеблей все соки и душила их. Но сама повилика поднималась вверх всё выше и выше. Она искала и завоёвывала места, освещённые солнцем. Теперь она оказалась на самой вершине. Выросла выше всех.

В какие растения ни вцепится, те задыхались. Везёт же ей! Бросила взгляд на небо и подумала: «Вот только дойду до крыши дома!». Дошла. Обрадовалась, будто она на седьмом небе. Выше неё уже никого не было, и потому она себя чувствовала лучше всех. Выше её только небо и солнце. А под ними, кого бы она ни встретила, всех крепко хватала за живые тельца, и с каждым днём, грациозно двигая изящной длинной шеей и вытягивая её всё выше и выше, она причиняла всем окружающим жгучую боль. Её цепкие ветви с каждым днём стали крепнуть, и вскоре весь мир кругом покрылся повиликой. Теперь ей захотелось стать хозяином всех живых существ. И она всё время стремилась в небо к солнцу.

Но о её тёмных намерениях вовремя догадался садовник. Он разрубил её корни топором.

Если бы садовник не разрубил её корни, то вся планета покрылась бы повиликой.

СОВА

Земля по-весеннему красовалась. Стало жарко. Равнины стали покрываться зелёной травой. Холмы и горные хребты окутывались ароматом цветов. И всюду кипела работа. Тракторист пахал землю. Дехкане сеяли посевы. Скотоводы плодили скот. Ягнята и козлята играли у подножья гор. Бабочки порхали в небе, купаясь в

лучах солнца. Расцвели деревья. Жаворонок и соловей пели весь день. Люди прислушивались к новой мелодии нового дня. Пение птиц вдохновляло людей. Люди поливали поле, поднимали целину, высаживали деревья. Вечерело.

- Ах, как быстро пролетел чудесный день! – говорили возвращавшиеся с пастбища ягнёнок и козлёнок.

- До полного удовлетворения порхали в небе! Жаль, что мигом стемнело! - сказали бабочки.

- Только начали петь, только начали преподносить людям счастье... Увы, солнце быстро зашло! - сказали жаворонок и соловей.

- До завтрашнего дня, соловей!

- До встречи на рассвете, жаворонок!

- Гуу-гуу! Гуу-гуу! Пришла моя очередь! Ночь моя! - сказала сова.

Ночь стала тёмной. Жужжала мошкара. Со стороны болот раздавалось кваканье лягушек. Круглые глаза совы сверкали. Горели как огонь. Темнота перевернула душу. Сова показывала страшные когти и точила их на ветке.

- Гуу-гуу! Гуу-гуу! Ночь моя! Тёмная ночка моя!

Где это видано! В тёмную ночь, запугивая всех, сова гудела без конца. Ночь, сова, темнота – до сих пор живут душа в душу.

ГНЕЗДОВОЙ РУЧЕЙ

Ребята, я вам расскажу об интересном событии, которое произошло на каникулах. Это не ложь, а правда. Послушайте.

Наша юрта стояла в лесном урочище на самом верхнем пастбище джайлоо Акташ по правую сторону от огромного белого камня. Родители при-

гласили нас отдохнуть, попить кумыса и молока, предупредив нас: «Потом поздно будет». Они хотели сказать, что уже вскоре перекочуют с джайлоо Акташ на далёкое высокогорное пастбище Суу-Башы. А это, я вам скажу, пастбище из пастбищ! Как-то отец говорил: «Утром и вечером овцы смешиваются с дикими животными – кииками и архарами. А куропаток, уларов и горных индеек – хоть пруд пруди. Пока спускаешься с джайлоо, котёл весь заплывает жиром. Там земной рай!».

- Отец, - обратился я тогда к нему с вопросом, - а кто понесёт ответственность за тех животных, которые угодили в котёл?! Кто будет считаться с нанесённым ущербом?

- Эх, сынок! На земле множество разных животных. Если здесь их не будет, то в другом месте – они в изобилии. Не я, так другие подстрелят. Неужели ты этого не понимаешь?!

- Если и другим объяснить доходчиво, то и они бы всё поняли. В конце концов, все мы - разумные существа!

- Говори, не говори – всё одно. Они, наоборот, сделают из меня посмешище. Станут упрекать, что, дескать, я о них заботился и выращивал. Тогда мне стыдно будет! Такая раздвоенная судьба, сынок! Одни охраняют - другие стреляют.

Беседа накаляется. Я вроде объясняю понятно, но он не понимает. Он по-своему объясняет - я не понимаю. Мы оба мучаемся. От горячего спора даже пот выступил у нас на лбах. В конце концов, мы надоедаем друг другу и расходимся.

Мы весьма любопытные люди. Даже имена наши похожи. Дедушку зовут Толубай, отца Джайлообай, а

меня Кыштообай. Мы потомственные скотоводы. Я с рождения рос на коне. Летом на джайлоо, зимой в кыштаке - на зимовке живём. Знаем только заботы да хлопоты по уходу за скотом. Весь день проходит в беготне и суете: туда гони, сюда загоняй.

Редко бываем дома, который находится в аиле. К сожалению, ранней весной он начал разваливаться. И поэтому дедушка и бабушка остались в аиле и наняли мастеров для постройки нового дома.

В аиле хорошо! Особенно во время сезона созревания урожая и плодов. При виде яблок, урюка, дынь, арбузов, винограда, клубники и овощей - слюньки текут. Самое главное, играть со сверстниками - одно удовольствие. Но играми всё равно сыт не будешь.

Что ещё хорошо, в прошлом году я пошёл в первый класс и познакомился с другими ребятами. Я уже большой джигит. Мне восемь лет. Я тысячу раз благодарен учительнице, которая меня своевременно забрала в школу-интернат. Учительницу я очень уважаю, и поэтому, когда с разрешения родителей, а когда и без спросу, ношу ей курут. Учительница любит масляный курут. Она к нам часто приходила и говорила моей маме, что я «в отличие от других ребят послушный, добродушный и умный ученик».

А ещё, друг моего отца Абдрашбайке, иногда доставал меня своими расспросами, житья мне не давал своим извечным вопросом: кем я хочу стать, когда вырасту? Естественно, я пытался отделаться молчанием - в ответ не издаю ни звука - опускаю глаза, краснею и начинаю ковырять землю. В душе хочу о многом поведать, но он перебивает меня новыми вопросами и домыслами. В

какой день не помню, но когда Абдрашбайке повторил свой вопрос, то отец буркнул ему за меня в ответ: «Кем он будет?! Мы из династии чабанов. Будет чабаном!».

* * *

Однажды в полдень, оседлав жеребёнка, я поехал к ручью. Наверное, задумался: вкусный курут, который я грыз, выскользнул из рук и скатился вниз. Причмокивая языком, я слез с жеребёнка и привязал его к дереву.

Вокруг глухой лес, болото. Несмотря на это, я начал искать выпавший курут среди трав на пройденном пути. Я так увлёкся своими поисками, что, пройдя сквозь густые кустарники, уткнулся носом в ветви красной рябины. Гроздь спелых плодов, свисавшие, словно янтарные серьги, невольно вызывали аппетит. Я стал взбираться на ствол рябины и, поднявшись на две её нижние ветки, глянул вниз. И тогда моим глазам открылось невероятное зрелище! Хотите - верьте, хотите - нет, это ваше дело! Но среди тенистых зарослей кустарника на травянистой болотной лужайке размером с площадь юрты валялся в грязи огромный дикий кабан. Я не мог не удивиться. Если бы эту картину увидел отец, то наверняка сказал бы: «Он валялся в грязной луже с открытой пастью, оголив загнутые кверху страшные клыки. По своим размерам кабан напоминал нашего серого быка. Такой упитанный, будто сплошь состоит из жира!».

А я - трусливая моя душа, так близко стоял, и весь дрожал! Что будет со мной, если дикий кабан нечаянно заметит меня и подцепит длинными клыками?! Ведь у него страшный вид! У меня дух захватило. Ноги мои со-

скальзывали с ветки. Я стал опасливо осматриваться по сторонам. Но вепрь даже не шевельнулся. Вдруг, с шумом отряхнувшись, кабан довольно перевернулся с боку на бок. А я бледный от страха, как полотно, еле держался на ветке.

А ведь люди говорили: кабан издалека чует и, не боясь, нападает. Это, оказывается, сплошная ложь! Не почуял, не унюхал, и вовсе не напал! Я совершенно измучился. Любопытно, он меня игнорирует, что ли? Про себя думал: «Надо его немедленно разозлить. Если он меня не испугал, то я его спугну!».

Я надеялся, что кабан не доберется до меня. Рябина была моей крепостью. Я хотел чем-нибудь бросить в кабана - к сожалению, в руках ничего не было. Вдруг я пожалел кабана, может это из-за любви к животным, или оттого, что долгое время наблюдал за ним и удивился. Наверное, привык я к диким животным, и поневоле полюбил их, поэтому мне расхотелось нарушать его покой.

Честно признаться, дикого кабана с такого близкого расстояния я впервые увидел своими глазами. «Хватит любоваться!» - подумал про себя и решил возвращаться. Забыл даже, зачем спускался сюда. Стал карабкаться вверх. Иду по своим следам, а там, в густых зарослях, лежит фазан в своём гнёздышке.

Взволнованный, он тяжело дышал. Когда я спускался, наверное, терпел и при виде меня вспорхнул и улетел. На дереве качались гнёздышки вяхиря и ремеза. Под кустом я насчитал одиннадцать яичек куропатки. Напротив кустарника суслики высовывались из норы. Я чувствовал себя счастливым, как будто нашёл богатые сокровища. Когда я бодрый духом снова вышел на тропинку и окинул взглядом тихий лесной склон, то у меня родилась мысль называть его «Гнездовой ручей».

* * *

Незаметно проходили дни. Отец спозаранку выгонял овец на пастбище, а потом неспешно готовился к охоте. Сколько он не старался, но пока в прицел его ружья никакой дичи не попадало. Его спутник – Абдраш-байке. Они везде и всюду искали дичь, поднимались по ущелью, но не находили, чего искали. Отец каждый день с охоты возвращался в мрачном настроении. И никому нет дела, что желанная добыча наслаждается на лужайке у «Гнездового ручейка». Они даже не подозревали, а дикий кабан оказался умным и хитрым: если бы он не обитал у Гнездового ручейка, а находился в другом месте, то его мясо уже давно «отделялось бы от костей в казане».

А всё потому, что накануне вечером, когда я обнаружил кабана, то стал свидетелем любопытного разговора между отцом и матерью. Папа задумчиво пробормотал:

- Мастера, оказывается, возвели в два слоя глинобитную стену. Чтобы порадовать вкусной пищей их, надо бы кабана застрелить.

- Ах, батюшки! Недавно ты зарезал большого козла! Если застрелишь дикого кабана, что скажут отец и мать?! Тут же выгонят нас со двора, ведь мы оскверним пищу! – забеспокоилась мама.

- Эх, ты тоже интересно рассуждаешь! Нужно сделать так, чтобы не вышло распри! Мы им не скажем и не покажем! Кабана заказывает мастер Николай, который строит наш дом. Не нравится ему козье мясо. Подавай ему кабанье! Если мы добудем ему проклятого кабана, то говорит, стены сами поднимутся! - папа поднял кверху свой указательный палец.

- Тогда подстрели ему этого кабана!

- Подстрели! Сказать легко, да сделать трудно! Этот нечистый почему-то не попадает на мои глаза!

Слова родителей обеспокоили меня. Три дня мучился: сказать или нет? Последнее моё решение было попрiderжать язык. Иначе фазан, куропатка, кабан целиком, с головой (мастер Николай просил добыть, безусловно, с головой) - отправились бы на жаркое. Как представляю всё это, меня начинает мучить совесть.

* * *

Пока я хлестал плетью жеребёнка, мои мысли склонялись то в одну, то в другую сторону. Разве нам не суждено есть мясо диких животных?! Если поймем одного в силки, от этого его род не уничтожится. Скажу, сегодня же скажу. Навялим мяса, и будем есть.... Про себя я представлял жаркое, и у меня слюнки текли. Как раз на интересном месте мой жеребёнок споткнулся, и мысли мои разлетаются, словно искры от костра.

- Вон ведь как! - глаза мои широко открыты. - Мои тёмные мысли даже жеребёнок чует. Значит, не стоит говорить. Пусть буду трижды проклят, если скажу!

Птицы уже привыкли ко мне: не побаиваются, не убегают и не улетают. Мне очень хочется погладить по головкам красивых лесных птиц, снующих среди ветвей. Осторожничаю, припадаю ничком к земле, но гладить боюсь. И сильно беспокоюсь: если вспорхнут, то назад уже не возвратятся, улетят, оставив яйца. А мой дикий дружище, в первый раз заметив меня, выглядел - гроза грозой. Задрав хвост, сделал вид, что

нападает. Я в ответ дружески заулыбался. Наверное, моё мягкое и ласковое отношение успокоило его. И он, как бы желая покрасоваться передо мной, сидевшим на ветке рябины, как в цирке, кивал головой то вверх, то вниз, словно приветствовал меня. Такое милое земное существо заслуживает только уважения. Не стоит о нём рассказывать! В конце концов, я его пожалел. Пусть наслаждается и размножается. И без того наша жизнь коротка! Как-нибудь переживём, а для мастера Николая найдём и другой улов. Козье мясо тоже мясо, не хуже кабаньего.

Вчера отец, отправившись на расвете на гнедом иноходце, отвёз строителям в аил свежую тушу барана и вернулся ночью. Хорошую весть принёс: мастера закончили стены и теперь начали распиливать доски для кровли. Таким образом, постройка нашего дома уже шла к своему завершению. Мы все радовались. Но он из аила вернулся ещё с другой вестью: председатель колхоза распорядился, чтобы мы перекочевали в Суу-Башы. Отары надо гнать немедленно.

По приезду отец начал чистить своё ружьё. Двустволка нацеливается, грозя смертью. Теперь начнётся настоящая охота. Завтра последний день риска. Двое взрослых охотников с утра отправляются на поиски добычи - кабана. Я испугался. Отец известил Абдраш-байке о предстоящей охоте, и сам стал готовиться с особой тщательностью.

- Мать, готовь дорожный провиант. Отары отгоним послезавтра. Мы измотаем кабана. На этот раз я его хоть из-под земли достану!

После этого разговора всё стало ясным. Эх, непутёвый же он этот

мастер Николай! Он наказал отцу, дескать, если не отдадите мне причитающегося, то крыши у вашего дома не будет!

Почему не будет?! Ещё как будет! Если я дедушке скажу, то он отыщет других мастеров.

Но по рассказу мамы можно было узнать, что отец сам обещал ему доставить дикого кабана. В противном случае он не сказал бы так: «Если я, Джайлообай сын Толубая, не добуду дикого кабана своему мастеру Николаю, то опозорюсь перед людьми». Это шутка, или правда, не поймёшь. Но поведение взрослых вызвало у меня раздражение, как будто у них нет других дел кроме кабана. Оставили бы его в покое. Я даже подумал, как-нибудь подпортить ружья и долго ждал, когда отец, наконец, уснёт. Наверное, я в тот день очень устал, и потому заснул раньше его.

Когда на рассвете я проснулся, отца уже не было в постели. Мама сказала, что он давно ушёл. «В поисках добычи охотники обходят горы и долины: безусловно, они наткнутся на тайное место – «Гнездовой ручей», думал я. Помог маме отогнать овец на пастбище и подоить кобылицу. Пока мы пили чай, солнце поднялось высоко. Гремя посудинами, я освободил бидон. Под предлогом набрать воды, я намеревался пойти к «Гнездовому ручью». Целью моей было, всячески распугивая дичь, спасти лесных обитателей. По моим расчётам, фазан и куропатка должны были вчера вывести птенцов. Вяхирь и ремез тоже.

Когда я верхом отправился к ручью, мой жеребёнок, скакавший обычно рысью, явно был не в духе:

он то и дело мотал головой, отмахиваясь от назойливых мух, и еле двигал ногами. Я всё время пришпоривал его, пока мы не достигли «Гнездового ручья». Вдруг слышу в лесу громко смеющийся знакомый голос, и застываю в растерянности. Я разволновался, подумав, что мои дикие друзья могут стать пищей.

Приблизившись, я заметил, что никаких признаков кровавой добычи нет. Перед отцом стоял Абдраш-байке: его рубашка и брюки были изорваны в клочья, а лицо исполосовано царапинами. Мне странным показалось, что один из них смеялся, а другой стоял бледный.

- Ты не сильно испугался?! – спросил отец и снова закатился смехом, не в силах сдержаться. Увидев меня, Абдраш-байке поднялся с земли, бормоча что-то себе под нос.

- Да, храбрый мой, счастливого пути! За водой собрался, да?! Дикий кабан, за которым ты трепетно присматривал, выскользнул из наших рук! Птенцы, запищав, все убежали!

Но в словах отца не было злобы. Наоборот, он покатывался со смеху. Абдраш-байке, посмотрев на отца, тоже не удержался и разразился смехом. Они долго хохотали. Я тоже присоединился к ним и громко смеялся. Они по-своему, а я по-своему. Короче, мы радовались. Я знал, что друзья мои живы и невредимы! От смеха горы отзывались эхом. Мы долго хохотали. Вдруг отец, сдержав смех, одним махом вскочил на лошаадь.

- Удивляюсь, зачем за водой приехал, сынок?! Вроде завтра с утра собираемся кочевать! На сегодня же всего хватит! Иди сюда, садись за мной! – приказал он.

Я сел позади отца. Абдраш-байке повёл за собой жеребёнка. Почувствовал обиду отца. Когда обнял его за плечи, то почувствовал – отец размяк от нежности к сыну.

- А я-то думаю, почему каждый день его жеребёнок стоит привязанным к дереву?! Оказывается, моё любимое дитя оберегало лесных обитателей от браконьеров! Молодец, сгодился на одно большое дело! – громко говорил Абдраш байке, пока не добрались до нашей юрты.

Я понял суть разговора. Как и предполагал, они уже давно догадались обо всём, но внешне ничего не выдавали. А дело было так. Возвращаясь с охоты с пустыми руками, они спустились к ручью. Отец остался, чтобы напоить своего коня. А Абдраш-байке пошёл в противоположную сторону. По истоптанной тропинке он добрался до рябины и залез на дерево. А кабан тут как тут! Внимательно всмотревшись, Абдраш-байке увидел большого дикого кабана, который точил свои длинные клыки об алычу. Когда он закричал от радости, ноги вдруг соскользнули с ветки, и он свалился на колючий кустарник. Кабан, спасая собственную шкуру, стремительно умчал. Птенцы диких птиц спрятались, а их матери вспорхнув, разлетелись в разные стороны. Это разве не смешное приключение, когда охотник, упустив добычу, сам остался в дураках?! Это разве не байка?! Два охотника из известных родов, два месяца сбивая ноги до ссадин, по десять раз на дню с ружьями рыскали в двух шагах от добычи!

* * *

На рассвете хлопоты кочёвки закончились. Гнедой иноходец был

предназначен мне. Перед началом перекочёвки отец неожиданно позвал меня к себе. Всю ночь, наверное, горевал. Глаза покраснели, немного распухли.

- Сынок, ты на меня не держи зла! Горных архаров и кииков я покажу тебе после. Сейчас отправляйся в аил, будь опорой дедушке и бабушке. Помоги им, ведь они новый дом для нас строят! – сказал он, беря иноходца под уздцы.

Я очень удивился такому повороту событий. Не ждал. И не мог истолковать себе поступка отца: к добру ли, ко злу ли? Я заупрямился: не уйду, не выяснив причины. Думал, что отец больше ничего не скажет, но он подготовился сказать мне ещё что-то. Откашливался.

- Кыштообайчик, кем ты хочешь быть, когда вырастешь?! Профессия шофёра нравится, или как отец и дедушка чабаном станешь? Не стесняйся! Скажи-ка, может, ты хочешь стать учителем?! Хорошая профессия! Скажи, что-нибудь? Ты уже взрослый джигит, не обижайся на отца! – сказал он и нахмурил брови, а потом задумчиво добавил:

- Нет, сынок, ты не расставайся с горами! Горы кормят тебя! Лес кормит! Будь настоящим хозяином на этой бесхозной дикой земле! Будь лесником! Я вчера в этом точно убедился. Как говорит твоя учительница: «Ты самый добродушный и самый умный малый среди своих сверстников». Не стесняйся, ты смелый малый! Стань настоящим хозяином! – сказал он неожиданно.

Старые люди говорят: «Сладкой речью даже змею выманишь из норы!». Я в глубине души почувство-

вал значение благородных слов и поневоле улыбнулся. Пожалел отца. В глубине сердца мои помыслы отвечали желанию отца. И поэтому я глядел на него с пониманием.

- Папочка, наверное, я сделал плохое дело, да?! Извини меня! Им тоже жить надо! Самое главное - мы поняли друг друга?! – я вопросительно глянул на отца.

- Да, сынок! Что ж тут такого? Это прекрасное дело! Спасибо за понимание! А теперь иди, попрощайся с матерью! – обнял он меня.

Конечно, прощание с мамой всегда трудно. А то как же?! Я был единственным ребёнком в семье. Я помнил все наставления мамы до единого слова. Она поцеловала меня в обе щеки и сказала:

- Передай дедушке и бабушке от нас горячий привет! Скажи, что у нас всё хорошо! А теперь иди!

- Вам тоже доброго пути! Пусть кочевье благополучно доберётся до своего места!

Я прощался и кивал головой. Когда мои руки взялись за луку седла, то стада овец уже шли за перевал.

- Где ты, мой милый аил! – радостно вскричал я и пришпорил иноходца.

У «Гнездового ручья» стаи диких птиц, будто прощаясь со мной, то взлетали, то вновь садились вокруг меня. А ещё я знал, что где-то в тенистых гущах лесной дубравы наслаждается прелестями жизни дикий кабан, ведя за собой своё многочисленное семейство, а заботливые фазаны и куропатки кормят с клюва своих птенцов ягодами облепихи. И мне представилось, что я лечу во Вселенной, взяв курс на планету земля!

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДСНЕЖНИК	3
ВОЛЧОНОК	3
ПЕТУХ	4
ОЛАДЫИ	4
ГДЕ ЖЕ МОЯ СУМКА?	5
КОСТОЧКА	5
ЧЕЛОВЕКОМ СТАЛ	5
ЗАБЫЛ	6
ГДЕ МНОГО КОНФЕТ?	6
БАЙКАШКА	6
СВОЯ БАБУШКА	7
ЗИМА	8
ВОСПИТАНИЕ	9
ПОДКОВА	9
КЕМ ХОЧУ БЫТЬ?	10
ДВА МЕШКА ШОКОЛАДА	11
СТЫДНО СТАЛО	11
КТО ЗЛЕЕ?	13
ДОЖДЬ	14
ЧТО ТАКОЕ РОДИНА?	14
УХО	16
ЕЛКА	17
КТО СИЛЬНЕЕ?	18
ЧЬЮ КАШУ ЛЮБИТ МОЙНОК?	19
ХРАБРАЯ МУХА	20
ЛЕНИВЫЙ ГОСТЬ	22
ПОЛЕТ	23
ДРУЖБА	23
КУРНОСЫЙ КАДР	23
МАШИНИСТ	24
ПОСЛЕДНЯЯ ХИТРОСТЬ	24
ДЕВОЧКА И ПЧЕЛА	26
ЦВЕТНИК	28
ЩУКА	28
ЛЯГУШКА, КОТОРАЯ ПОЙМАЛА ЛУНУ	30
ЛИСТОК	32
ЧИСТОТА.....	34
КОВЫЛЬ	34
ПОВИЛИКА	35
СОВА	35
ГНЕЗДОВОЙ РУЧЕЙ	36

Художественное издание

Жапарали Осмонкулов

ПОДКОВА НА СЧАСТЬЕ

Для детей

Перевёл с кырг. **Жапарали Осмонкулов**

Редактор **Тыныбек Мейманалиев**
Художник **Султанбек Макашов**
Сверстал **Талантбек Сарыбаев**

Формат 60х84 1/8. Объем 5,5 печ. листов
Тираж 500 экз.

г. Бишкек, ул. Раззакова, 49
Типография ЧП «Сарыбаев Т.Т.»
Тел.: 62-67-76

Писатель, лауреат премии Молодёжи Правительства Кыргызской Республики и Литературной премии имени Тоголока Молдо **Осмонкулов Жапарали Адашканович** родился 11 мая 1958 года в селе Сары-Камыш Кара-Кульджинского района Ошской области. Он в 1981 году закончил филологический факультет Ошского государственного педагогического института.

Автор пяти прозаических сборников на кыргызском языке. Отличник народного образования Кыргызской Республики.

Это его вторая книга на русском языке.

Произведения Жапарали Осмонкулова так же, как и всё его многогранное творчество, отличается светлой искренностью изложения, исходящей из самого сердца автора и его глубоким сопереживанием за судьбы людей и всех живых существ, населяющих наш чудесный и прекрасный мир. Автор напоминает нам, что окружающий нас мир хрупок и раним, и потому призывает хранить его и беречь, как свою собственную жизнь.

